

- [Феофилакт Болгарский](#)
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Глава тринадцатая](#)
  - [Примечания](#)
    - [1](#)
-
-

Введение

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#)

Предисловие ко Второму посланию к Коринфянам

Апостол Павел пишет второе послание к коринфянам, потому что в первом обещал прийти к ним, но был удержан Духом для других, гораздо более важных, дел и подвергся искушениям. Он должен был написать в оправдание своей продолжительной медлительности, и потому пишет второе послание, объясняя, почему он промедлил с пришествием. Притом, после первого послания коринфяне стали лучше, и он должен был одобрить их и похвалить. Ибо как согрешивших их он упрекал, так исправившихся обязан был похвалить. Поэтому и не видно в этом послании прежних угроз, за исключением некоторых только мест к концу послания, кои нужны были потому, что некоторые из иудеев высоко мудрствовали о себе и порицали Павла как невежду и не заслуживающего никакого уважения.

Феофилакт Болгарский

**Толкование на Второе послание к
Коринфянам святого апостола Павла**

Глава первая

[2Кор.1:1](#). Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат,

Поскольку апостол при первом послании посылал Тимофея в Коринф и потом опять принял его, когда тот возвратился, то справедливо присоединяет к своему имени и его имя. Кроме того, Тимофей показал коринфянам и опыт своей добродетели. Таким образом, апостол упоминает в настоящем послании о Тимофее, как о лице, уже известном коринфянам и многое исправившем у них. Заметь, что иногда называет его сыном: «как сын отцу», говорит, «служил мне в благовествовании» ([Флп.2:22](#)), иногда сотрудником: «ибо он делает дело Господне, как и я» ([1Кор.16:10](#)), а теперь братом, представляя его во всех отношениях достойным уважения.

Церкви Божией, находящейся в Коринфе,

Опять соединяет их, сказав; «церкви»; ибо находящиеся в разделении не составляют церкви.

со всеми святыми по всей Ахаии.

Упоминает обо всех, живущих в Ахаии, оказывая предпочтение коринфянам, когда чрез послание к ним приветствует всех, и в то же время призывает весь народ к согласию. Кроме того, поскольку они все колебались, то предлагает им общее врачевство; то же самое делает в посланиях к галатам и к евреям. Называя же их святыми, показывает, что если кто нечист, то недостоин этого приветствия и наименования.

[2Кор.1:2](#). Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

И теперь употребляет обыкновенное приветствие, о чем сказано в других местах.

[2Кор.1:3](#). Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа,

В первом послании обещал придти к ним, но так как не пришел, то предполагал, что очень опечалил их мыслью, будто предпочел им других. Итак, желая оправдаться и показать, что его задержали многие случившиеся с ним искушения, предлагает прекрасное объяснение в свою защиту. Благодарю, говорит, Бога, спасшего меня от опасностей; чрез это благодарение намекает на то, что были некоторые великие препятствия удерживавшие его, за освобождение от которых и благодарит. Поставь к слову «Бог» знак препинания, потом начинай: «и Отец Господа». Если же

и совместно будешь понимать это: Бог и Отец Господа, то ничего не будет нового, ибо Он есть одного и Того же Христа – по человечеству Бог, а по Божественности Отец.

Отец милосердия и Бог всякого утешения.

То есть Он явил столь великие щедроты, что извел нас из самых врат смерти и удостоил нас всякого утешения в скорбях. У святых был обычай называть Бога по благодеяниям, получаемым от Него. Так, по случаю победы на войне Давид говорит: «возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» ([Пс.17:2](#)), и еще: «Господь крепость жизни моей» ([Пс.26:1](#)); по случаю избавления от помрачения и затмения ума и от печали: «Господь просвещение мое» ([Пс.26:1](#)). Так и теперь Павел называет Бога Отцом щедрот и Богом утешения вследствие того, что с ним случилось. Заметь же его смиренномудрие: получив избавление от искушений за благовестие, он не говорит, что избавление по достоинству, но по щедротам Божиим.

[2Кор.1:4](#). Утешающий нас во всякой скорби нашей,

Не сказал: не перестающий удручать нас, но – утешающий нас во время скорбей; ибо если Он и попускает удручать нас, то для того, чтобы мы чрез терпение стяжали награду; когда же видит, что мы изнемогаем, то утешает нас; и это делает всегда. Поэтому не сказал, что Он однажды утешил, но «утешающий», то есть всегда; и не в той или другой скорби, но «во всякой».

чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих.

Не потому, говорит, Бог утешает нас, что мы достойны утешения, но для того, чтобы по образу утешения, испытанного мной, я мог утешить и других, находящихся в искушениях. Поэтому и вы, видя меня так утешенного, не унывайте, пребывая в скорбях. Чрез это же указывает и на дело апостолов, на то, что они поставлены для того, чтобы других поощрять и возбуждать, а не как лжеапостолы, которые, пребывая в неге и сидя дома, пренебрегают нуждающимися в утешении и поощрении.

[2Кор.1:5](#). Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

Не унывай, говорит, никто, кто слышит о скорбях и страданиях, ибо в той мере, как они умножаются, увеличиваются и утешения. Не просто также сказал: «страдания», но «Христовы», чтобы и этим воодушевить коринфян. Христовы суть страдания те, которые мы претерпеваем и чрез то становимся общниками Ему в страданиях. Поэтому величайшим утешением для тебя да будет то самое, что ты переносишь скорби Христовы и не их только, но большие. Ибо, говорит, «умножаются в нас

страдания Христовы»: то есть мы терпим больше нежели сколько претерпел Христос. Чувствуя однако, сколь великое сказал, смягчает то же самое, говоря: «умножается Христом и утешение наше», ибо все относит к Нему. И не сказал, что утешение равно скорбям, но «умножается», – гораздо больше скорбей.

[2Кор.1:6](#). Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения,

Вы, говорит, не должны смущаться о том, что я терплю скорби, потому что мы подвергаемся скорбям для вашего спасения и утешения. Мы могли бы провести жизнь в безопасности, если бы не проповедовали; но теперь, когда проповедуем, чтобы спасти вас и утешить души ваши чрез проповедь и происходящие отсюда блага, подвергаемся скорбям. Итак, мы претерпеваем скорби для вашего спасения, но вы не должны смущаться.

которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.

Совершается, говорит, сие спасение не только чрез наше терпение, но и чрез ваше; то есть не я один соделываю спасение ваше, но и вы сами. Ибо, как я, проповедуя, терплю скорби, так и вы, принимая проповедь, терпите те же самые страдания, какие терплю я. Свидетельствует пред ними о их великой добродетели тем, что они приняли проповедь с искушениями.

[2Кор.1:7](#). И надежда наша о вас тверда.

То есть мы твердо уверены в вас, что не отпадете в искушениях, посему тем более не смущайтесь, видя, что мы страдаем.

Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения.

Поскольку выше сказал: мы терпим скорби для вас, то, чтобы не показалось сказанное невыносимым, теперь говорит: для вас же и утешаемся, то есть наше утешение бывает вашей отрадой. Ибо, если мы получим только малое воодушевление, то и этого достаточно к утешению вашему, потому что вы становитесь общниками нашей радости.

Зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.

Поскольку вы, говорит, когда нас преследуют, скорбите, как будто сами претерпеваете это, то мы знаем, что, когда утешаемся мы, вы почитаете себя получившими утешение.

[2Кор.1:8](#). Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых.

Поскольку упомянул о скорби неопределенно, то теперь поясняет, какая именно была скорбь. Чрез это же и любовь показывает к ним, ибо любви свойственно открывать другим случившееся. Вместе с тем

представляет и объяснение своего промедления. В Азии, говорит, случилась с ним скорбь, о которой он говорит и в первом послании: «ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много» (1Кор.16:9). Казалось бы, одно и то же говорит, когда выражается: «чрезмерно» и: «сверх силы», но в самом деле не одно и то же. Он говорит вот что: искушение было чрезмерное, то есть великое; потом, так как искушение, будучи и сильным, может быть мужественно перенесено тем, кто в силах перенести его, говорит, что оно было не только великое, но и превышало наши силы, то есть и великое и невыносимое, такое, что мы отчаялись даже и в жизни, то есть не надеялись уже и в живых быть. Такое состояние Давид называет вратами ада, болезнями смертными, потому что они рождают смерть, и тенью смерти (Пс. 87:7).

2Кор.1:9. Но сами в себе имели приговор к смерти,

Имели определение, приговор, ответ, какой давали дела, хотя они и не издали голоса, то есть прежде нежели мы подумали, предстало ожидание смерти и приговор, какой произносили обстоятельства, но на самом деле сего не случилось.

для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога,

Для чего же, говорит, было это? Для того, чтобы мы научились не надеяться на самих себя, но только на Бога. Впрочем, Павел говорит это не потому, чтобы сам нуждался теперь в этом наставлении (ибо кто более веровал, что должно надеяться только на Бога?), но под видом повествования о себе самом вразумляет других и вместе с тем научает смиренномудрию.

воскрешающего мертвых,,

2Кор.1:9. который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет,

Опять напоминает им проповедь о воскресении, о котором так много говорил в первом послании, и которое настоящими обстоятельствами подтверждает еще более; посему и присовокупил: «Который и избавил нас от столь близкой смерти». Не сказал: от опасности, но «от смерти». Хотя воскресение есть дело будущее и неизвестное, но он показывает, что оно и ежедневно бывает. Ибо, когда Бог избавляет человека, приблизившегося к самым вратам ада, то этим показывает не иное что, как воскресение; поэтому-то мы и имеем обыкновение говорить о подобном состоянии человека: видели воскресение мертвых.

и на Которого надеемся, что и еще избавит

Отсюда научаемся тому, что жизнь наша должна постоянно проходить в борьбе; ибо, когда говорит «избавит», то предсказывает бурю многих искушений.

[2Кор.1:10](#). при содействии и вашей молитвы за нас,

Поскольку слова «чтобы не надеяться на самих себя» могли показаться для некоторых общим обвинением и касающимся их, то смягчает сказанное, и просит молитв их, как великого предстательства. Отсюда же научаемся и смиренномудрию, потому что в молитвах коринфян нуждался Павел, и узнаем силу самой молитвы, ибо много может молитва Церкви, совершаемая как должно, так что и Павел нуждался в ней.

дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас.

Избавил, говорит, нас Бог и избавит по молитвам вашим, «дабы за дарованное нам, по ходатайству многих», то есть чтобы за благодать, бывшую во мне по молитвам вашим, многие лица между вами возблагодарили. Ибо спасение мое, бывшее по молитвам вашим, Он даровал всем вам, чтобы многие лица возблагодарили Его за нас. Отсюда же научаемся не только молиться друг за друга, но и благодарить друг друга. Обрати внимание, как в начале говорит, что он спасен по щедротам Божиим, а теперь приписывает спасение молитвам их, ибо с милостями Бога мы должны соединять и собственные милости. И здесь Павел не все из благодеяния приписал коринфянам, чтобы не довести их до надмения, но и не совсем отчуждал их от этого, чтобы не сделать их нерадивыми. Бог, говорит, избавит нас «при содействии и вашей молитвы», то есть при вашем содействии.

[2Кор.1:12](#). Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей,

Вот что, говорит, служит для нас источником утешения: совесть наша, свидетельствующая нам, что гонят и преследуют не за то, что уличили нас в худых делах, но за добродетель и за спасение многих. Итак, первое утешение проистекало от Бога, а это, говорит, проистекает от чистоты совести моей, посему и называет его похвалой, показывая этим великую силу убеждения, какую имел в чистой совести.

что мы в простоте и богоугодной искренности

Что, говорит, свидетельствует нам совесть? и почему мы хвалимся? Мы поступали в «простоте», то есть в незлобии сердца, и в «искренности» и открытости ума, не имея ничего, что нужно бы было скрывать, ничего зазорного: это приемлет Бог. Говорил это, имея в виду коварных лжеапостолов.

не по плотской мудрости,

То есть без изысканных слов и хитросплетенных чувствований. Ибо мудрость плотская такова, что они надмеваются ею, а он отвергает и

презирает ее.

но по благодати Божией, жили в мире,

То есть по данной Богом мудрости, знамениям и чудесам, бывшим по благодати Божией. Величайшее же составляет утешение, когда кто в себе самом имеет свидетельство, что делает все не человеческой силой, но благодатью Божией. И жили так они не в Коринфе только, но во всем мире.

особенно же у вас.

Каким образом? Ибо апостол проповедовал им Евангелие не только со знамениями, но и без всякого с их стороны воздаяния. Заметь, как он собственные действия относит к благодати Божией.

[2Кор.1:13](#). И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или понимаете,

Поскольку апостол многое, казалось бы, сказал о себе, то, чтобы кто не сказал, что это самохвальство, говорит: мы пишем вам то, что вы читаете в настоящем послании и что вы и без этого знаете. Ибо знание, прежде полученное вами обо мне, не противоречит моим посланиям. Некоторые же понимали это так: мы пишем вам то, что вы читаете, то есть что припоминаете; ибо чтение есть припоминание, или высшее знание. И зачем, говорит, говорю я то, что вы помните, о чем знаете, что оно принадлежит нам и не нуждается в напоминании, как известное?

и что, как надеюсь, до конца уразумеете,

[2Кор.1:14](#). так как вы отчасти и уразумели уже.

Все возлагает на Бога. Надеюсь, говорит, на Бога, что вы знаете нас такими, какими показывают послания наши и прошедшая жизнь наша. «Отчасти и уразумели уже», то есть из опыта знаете, потому что мы отчасти представляли уже вам некоторые доказательства добродетельной жизни. Сказал так по скромности.

Что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа.

Что же узнаете вы? То, что ваша похвала, то есть что я таков, что могу дать вам средство хвалиться мной, что имеете такого учителя, который не учит ничему человеческому, ничему зловредному, ничему коварному. Потом, дабы не показалось, что говорит это о себе из хвастовства, делает похвалу общей и говорит: и вы будете моею похвалой; ибо я буду хвалиться, что у меня были такие ученики, не колеблющиеся, не поддавшиеся обольщениям лжеапостолов. Когда же мы будем хвалиться друг другом? И теперь, но особенно в день тот. Ибо и теперь многие видят те злословия и поношения, какие претерпеваем, а может быть, и злословят нас, тогда же, когда все будет разоблачено, и обо мне будет явно, что я не

таков, каким представляет меня клевета лжеапостолов, и вы также будете похвалой нашею, потому что не присоединились к обольстителем.

[2Кор.1:15](#). И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее,

Каким упованием? Тем, что я не сознаю за собой ничего худого, что я похвала ваша, что я обращался не в плотской мудрости, но в благодати Божией, и что, наконец свидетелями всего этого для меня вы. Вот почему я намеревался «придти к вам».

чтобы вы вторично получили благодать.

То есть двойную радость: одну от первого послания, а другую от присутствия моего.

[2Кор.1:16](#). И через вас пройти в Македонию,

В первом послании сказал: «я приду к вам, когда пройду Македонию» ([1Кор.16:5](#)), а здесь говорит: «намеревался прийти к вам ранее». Что же? Не противоречит ли он самому себе? Нет. Ибо хотя я, говорит, иначе написал, однако придти к вам старался и желал прежде, нежели увижу Македонию. Так далек был я от нерадения придти к вам и замедлить исполнением обещания, что желал даже придти ранее.

из Македонии же опять придти к вам; а вы проводили бы меня в Иудею.

В первом послании сказал неопределенно: «чтобы вы меня проводили, куда пойду» ([1Кор.16:6](#)), опасаясь, чтобы, сказавши, что пойдет в Иудею, а потом, быв вынужден Духом отправиться в другое место, не показаться лжецом. Теперь же, когда не удалось придти к ним, смело говорит, что хотел, чтобы они проводили его в Иудею; но Богу угодно было, чтобы я вовсе не пришел к вам и не был провожен вами в Иудею. Слушай дальнейшее.

[2Кор.1:17](#). Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»?

Здесь яснее оправдывается относительно промедления, говоря, что желал придти к ним, но почему не пришел? Потому ли, что я легкомыслен и непостоянен, рассуждающий то так, то иначе? Нет. Или я желаю по плоти, то есть по-человечески, и руковожусь собственной волею, так что, что решу сам, то и исполняю, будет ли это да или нет? Отнюдь нет. Но я нахожусь под управлением Духа и не имею власти идти, куда хочу, но куда Он повелит. Поэтому у меня часто «да» не бывает «да», ибо это бывает негодно Духу, и «нет» не бывает «нет», ибо что я отрицаю, то повелевает Дух. Примечай мудрость, как то, что клеветники делали предлогом к злословию, именно, что не пришел, хотя обещал, обращает в похвалу,

говоря, что не имеет власти над собой, но его ведет Дух туда, куда Ему угодно. Что же? Неужели дал обещание не при содействии Духа, но по незнанию будущего? По незнанию, ибо не все знал. Так и молился, иногда о том, что бесполезно, например, об удалении искушений ([2Кор.12:7–9](#)). И в Деяниях есть пример, что это было с пользой, чтобы люди не относились к апостолам, как к богам, как случилось это с ликаонцами ([Деян.14:11](#)).

[2Кор.1:18](#). Верен Бог, что слово наше к «вам не было то «да», то «нет».

Опровергает возникающее возражение. Кто-нибудь совершенно справедливо мог сказать: если сказываемое тобой нетвердо, но часто говоришь ты «да», а оказывается «нет», то мы боимся, не таково ли и учение твое, не такова ли и проповедь твоя, – «да» и «нет», то есть непостоянна и нетверда? В опровержение этого возражения говорит, что обещание придти к ним было его делом, поэтому оно и не исполнилось; что же касается проповеди, то она есть дело Божие, а что от Бога, то недоступно лжи. Поэтому и сказал: «верен Бог», то есть истинен, а поскольку Он истинен, то и слово Его к вам, проповеданное нами, не есть ни непостоянно, ни нетвердо, иногда «да», а иногда «нет».

[2Кор.1:19](#). Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да».

Наконец говорит, какое слово не было ""да» и «нет"". Тот, Кого мы проповедали вам, не был ""да» и «нет"", то есть не было проповедуемо одно ныне, и ныне же другое, но было «да», то есть проповедуемо было твердо и без колебаний. Перечисляет также и многих из проповедовавших, представляя свидетельство их достойным веры и в то же время научая смирению, ибо соучителями представляет учеников своих.

[2Кор.1:20](#). Ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, через нас.

В проповеди есть много обетований: воскресение мертвых, усыновление и вообще надежда будущего века. Итак, говорит, что не только проповедь всегда совершенно одинакова и возвещается с непреложностью, но и содержащиеся в ней обетования; ибо они – Божии. А что обещал Бог, то «в Нем «да» и в Нем «аминь"", то есть то непреложно; ибо исполняется не в ком-либо из людей, но в Самом Боге, почему и непреложно. Кроме того, они служат к славе Его, и, конечно, если не для чего другого, то для собственной славы Бог исполнит Свои обетования. Как же исполнить их? «Через нас», то есть чрез благодеяния к нам. Ибо мы, принимающие обетования, подаем Ему повод исполнять эти обетования. Если же верны обетования Божии, то тем более верен Сам Бог

и слово о Нем твердо. Слова «через нас» и иначе могут быть понимаемы, то есть к славе Божией, возносимой Ему чрез нас; ибо Он чрез нас прославляется.

[2Кор.1:21](#). Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,

[2Кор.1:22](#). который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Сказав выше, что Бог исполнит обетования, теперь подтверждает это. То, говорит, что вы и я, учитель ваш, твердо стоим в вере во Христа, дал Бог, Который и помазал нас, и запечатлел, то есть сделал пророками, царями и священниками. Ибо таков всякий крещеный: он – пророк, как видящий то, чего не видел глаз и не слышало ухо; он – священник, как долженствующий приносить себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу; он – царь, как сын Царя Бога и наследник будущего Царствия, и как ныне царствующий над неуместными помыслами и поставленный выше всего мира. Как в древности священники и цари помазывались елеем, так ныне мы помазаны Духом, когда Бог дал залог Духа в сердца наши. Если же дал залог, то, конечно, даст все. А залогом называет подаваемые ныне дарования Духа; ибо разумеем отчасти и пророчествуем отчасти, а совершенное получим тогда, когда явится Христос в славе Своей. Итак, не думайте, что мы обещаем, чтобы нам не показаться лжецами. Ибо не мы утверждаем вас, но Бог и обещает, и утверждает как меня, так и вас; ибо Он Сам исполнит все. Посему и разумей, что Бог, делающий то и иное, Сам исполнит Свои обетования.

[2Кор.1:23](#). Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф.

Выше сказал, что не пришел к ним потому, что не имеет власти над собой и не был допущен Духом. Как же теперь говорит, что не пришел, щадя их? Потому что или это самое случилось по воле Духа, то есть Дух внушал ему мысль не ходить, чтобы пощадить их, или – сначала воспрещал ему Дух, а потом он и сам, рассудив, что это лучше, остался. Заметь мудрость апостола. Тогда как говорили: ты потому не пришел, что, кажется, возненавидел нас, то утверждает противное: я потому не пришел, что щажу вас. Так говорит потому, что некоторые между ними были согрешившие и не покаявшиеся, которых он наказал бы, если бы, пришедши, нашел их не исправившимися. Итак, остался, чтобы придти уже тогда, когда исправятся, и не иметь повода к наказанию.

[2Кор.1:24](#). Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей,

Так как сказанное отзывалось властью (ибо щадить других может тот,

кто имеет власть наказать их), то смягчает жесткость речи: не потому, говорит, сказал я, что щажу вас, что хотел бы властвовать над вашей верой, ибо вера – дело произволения и никого не понуждают к вере против воли, но, почитая вашу радость своею радостью, я не пришел для того, чтобы не ввергнуть вас в печаль и не опечалиться самому. Ибо я все делаю для вашей радости, и остался для того, чтобы только угрозой исправить согрешивших и вам не причинить никакой скорби.

ибо верою вы тверды.

С кротостью беседует с ними, так как в первом послании довольно уже поразил их. Слова его значат следующее: что касается веры, то вы в ней стоите, и я не имел причины жаловаться на вас, но в прочем вы поколебались, и если бы не исправились и я восстал бы на вас, то и вас опечалил бы, и себе причинил бы печаль.

Глава вторая

[2Кор.2:1](#). Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

Слово «опять» показывает, что он и прежде был опечален. Впрочем, не сказал явно: «вы и прежде огорчили меня», но другим образом: «я не пришел для того, чтобы опять не огорчить вас», что, впрочем, имеет одну и ту же силу (ибо он потому опечалил их упреками, что они опечалили его грехами), но для них было удобовыносимее.

[2Кор.2:2](#). Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

Хотя и огорчаю вас, говорит, упреками и негодованием на вас, но благодаря этому же и радуюсь, видя, что вы до того уважаете меня, что мое негодование и упреки производят в вас скорбь. Ибо никто так не радуется меня, как скорбящий так при виде моего негодования. Это показывает, что он не презирает меня. Он радуется меня, потому что таким образом подает надежду на свое исправление.

[2Кор.2:3](#). Это самое и писал я вам,

Что? То что я не пришел к вам, щадя вас. Где писал? В этом самом послании.

дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться,

Для того написал я теперь к вам, чтобы вы исправились, и чтобы, застав вас не исправившимися, не имел я скорби от вас, которым надлежало доставлять мне случаи к радости.

ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас.

Написал, говорит, надеюсь, что вы исправитесь, и тем обрадуете меня. Моя же радость – радость для всех вас. И сказал я «дабы, придя, не иметь огорчения» потому, что имею в виду не свою пользу, но вашу. Ибо знаю, что если увидите меня радующимся, то будете радоваться, а если увидите меня скорбящим, то будете скорбеть.

[2Кор.2:4](#). От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами,

Поскольку сказал выше, что он радуется, когда они скорбят, то, чтобы не сказали: ты потому стараешься опечалить нас, чтобы самому радоваться, объясняет, что он сам весьма скорбит, скорбит более, нежели сами согрешающие. Не от скорби только, но «от великой скорби», и не со

слезами только, но «со многими слезами» написал я. То есть печаль, сжимая и стесняя сердце мое, подавляла его, и потому писал я, подобно отцу и одновременно врачу, который, производя над сыном сечения и прижигания, вдвойне скорбит, и от того, что сын болен, и от того, что сам должен подвергать его сечению, но, с другой стороны, и радуется от того, что надеется на выздоровление сына. Так, говорит, и я, оскорбляя вас согрешающих, скорблю, но, с другой стороны, и радуюсь, когда вы скорбите, ибо имею надежду на ваше исправление.

не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

Не «чтобы огорчить вас» следовало бы сказать, но «чтобы исправить»; однако не говорит сего, а услаждает речь, желая привлечь их уверением, что он любит их более, нежели других учеников, и что если огорчает их, огорчает по любви, а не по гневу. Ибо то знак величайшей любви, что я скорблю о ваших согрешениях, и спешу делать вам выговоры и тем огорчать вас. Если бы я не любил вас, то оставил бы вас без врачевания.

[2Кор.2:5](#). Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, – чтобы не сказать много, – и всех вас.

Хочет чрез это утвердить любовь к впадшему в блудодеяние, о котором писал в первом послании, ибо, по приказанию Павла, они все отвратились от него, как внушающего омерзение. Итак, чтобы опять приказанием противоположного, то есть принять его и оказать ему расположение, не соблазнились о Павле, как о непостоянном, весьма благоразумно предлагает слово и делает и их участниками в прощении, говоря: как он опечалил всех нас вообще, так все вообще должны радоваться о прощении его. Ибо не меня только, говорит, опечалил он, но и всех вас «частью», то есть поразил малой некоторой скорбью; не скажу, чтобы совершенно опечалил и вас, равно как и меня, но все же, чтобы не отягчать его, впадшего в блудодеяние, «частью», говорю, опечалил он вас.

[2Кор.2:6](#). Для такого довольно сего наказания от многих.

Не говорит: для впадшего в блудодеяние, но «для такого», как и в первом послании. Но там не хотел даже именовать его, а здесь, щадя его, никогда не вспоминает о грехе, научая и нас сочувствовать находящимся в преткновении.

[2Кор.2:7](#). Так что вам лучше уже простить его и утешить,

Не только, говорит, снимите запрещение, но и нечто большее даруйте ему, и утешьте его, то есть возродите, уврачуйте его, подобно тому как наказавший кого-либо не только отпустил бы его, но и приложил бы заботу к исцелению его ран. Хорошо же сказал: «вам лучше простить».

Ибо, чтобы он не подумал, что получает прощение как достаточно исповедавшийся и довольно покаявшийся, показывает, что он получает прощение не столько за покаяние, сколько по снисхождению их.

дабы он не был поглощен чрезмерною печалью,

Следует, говорит, принять его, утешить и утешать, «дабы он не был поглощен», как бы зверем каким, или волнами, или бурей, или чтобы от отчаяния не дошел до самоубийства, как Иуда, или чтобы не сделался еще хуже, то есть, не в состоянии будучи переносить скорби от чрезмерного наказания, не предался большему нечестию. Заметь, как и его обуздывает, чтобы он, получив прощение, не сделался еще нерадивее. Я, говорит, принял тебя не потому, что ты совершенно очистился от скверны, но убоявшись, что ты по немощи своей мог бы сделать чего-нибудь хуже. Заметь и то, что наказания следует назначать не только по свойству грехов, но и сообразуясь со свойством духа согрешивших.

[2Кор.2:8](#). и потому прошу вас оказать ему любовь.

Не приказывает уже, как учитель, но как защитник просит судей «оказать ему любовь», то есть с крепкой любовью, а не просто и как случилось принять его. Показывает также и их добродетель, ибо те самые, которые прежде так любили человека, что гордились им, теперь по причине его греха возымели к нему такое отвращение, что сам Павел ходатайствует за него.

[2Кор.2:9](#). Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны.

Устрашает их, чтобы, опасаясь осуждения в неповиновении, охотнее оказали человеку снисхождение. «Я для того и писал», говорит, «чтобы узнать на опыте» вашу добродетель повиновения, – так же ли окажете вы мне повиновение теперь, когда его следует утешить, как оказали оно тогда, когда я наказал его. Ибо такой смысл слов: «во всем ли вы послушны». Хотя он писал не для этого, но имея в виду спасение согрешившего, однако говорит: «для того», чтобы тем более расположить их в пользу виновного.

[2Кор.2:10](#). А кого вы в чем прощаете, того и я,

Этим смягчает несогласие и упорство, по которым они могли бы не оказать человеку снисхождения. Ибо здесь представляет их источником его прощения, а себя соглашающимся с ними, говоря: «кого вы в чем прощаете, того и я».

ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова,

Чтобы они не подумали, что прощение предоставлено их власти, и вследствие того не пренебрегли прощением человека, показывает, что он

уже даровал ему оное, чтобы они не могли воспротивиться ему. А чтобы они не оскорбились, как пренебрегаемые, говорит: «для вас» даровал ему я прощение, ибо я знал, что вы будете согласны со мной. Затем, чтобы не показалось, что он простил его для людей, присовокупил: «от лица Христова», то есть простил во воле Божией, пред лицом Христа и как бы по Его повелению, как представляющий Его лице, или: во славу Христа; ибо, если прощение совершается во славу Христа, то как не простить согрешившего, чтобы прославился Христос?

[2Кор.2:11](#). чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы.

Чтобы, говорит, не было общего вреда и чтобы не умалилось число стада Христова. Прекрасно назвал он это дело обидой. Ибо диавол не только принадлежащее ему берет, но и наше похищает, преимущественно вследствие нашего же поведения, то есть по причине неумеренно налагаемого покаяния. Поэтому коварство и обман диавола назвал умыслами его, и упомянул о том, как он губит под видом благочестия; ибо он ввергает в погибель не только тем, что вовлекает в блудодеяние, но и безмерной печалью. Как же не обида это, когда он уловляет нас чрез нас же самих?

[2Кор.2:12](#). Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом,

[2Кор.2:13](#). я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита,

Выше упомянул о скорби, бывшей с ним в Азии, и показал, как освободился от нее, теперь опять извещает, что опечален и другим, тем, что не нашел Тита. Ибо, когда нет утешителя, становится тяжелее. Итак, зачем вы обвиняете меня в медлительности, когда я испытывал столько бедствий, которые не позволяют нам ходить по своей воле? Говорит, что отправился в Троаду не без намерения, но «для благовествования», то есть для того, чтобы проповедовать. Почему же ты хотя проповедовал, но не долго? – потому, что не нашел Тита. «Не имел покоя духу моему», то есть печалился, скорбел по причине его отсутствия. Ужели поэтому ты оставил дело Божие? Не поэтому, но потому, что вследствие его отсутствия дело проповеди встречало препятствие, ибо Павел сильно желал проповедовать, но препятствовало отсутствие Тита, который много помогал ему, когда находился с ним.

но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

То есть не был там долгое время по причине затруднительных обстоятельств. Ибо, хотя отверста была великая дверь, то есть много было

дела, но за отсутствием помощника оно встретило препятствие.

[2Кор.2:14](#). Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать (θρίμβεουσι) во Христе,

Так как упомянул о многих скорбях, о скорби в Азии, о скорби в Троаде, о скорби от того, что не пришел к ним, чтобы не показалось, что он перечисляет скорби с печалью, говорит: «благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать», то есть делающему нас славными. Ибо триумфом называется шествие царя или полководца по городу с победой и трофеями. И нас в победе над диаволом Бог делает славными. Потому что то, что кажется бесчестьем, составляет нашу славу, ибо тогда падает диавол. Все же это бывает во Христе, то есть чрез Христа и чрез проповедь. Или: за то, что торествуем во Христе, прославляемся; ибо, нося Самого Христа, как трофей какой, прославляемся Его сиянием.

и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте.

Миро многоценное, говорит, есть познание Бога, которое мы открываем всем людям, лучше же сказать – не самое миро, но благоухание его. Ибо настоящее познание не совсем ясно, но «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» ([1Кор.13:12](#)). Итак, подобно тому, как кто-нибудь, обоняя благоухание, знает, что где-то находится миро, а каково оно по сущности, – не знает, так и мы знаем, что есть Бог, а Кто Он по сущности, – не знаем. Итак, мы подобны кадилам царской и, куда ни приходим, приносим благоухание духовного мира, то есть богопознания. Посему, сказав выше, что всегда торествуем, теперь говорит: мы во всяком месте сообщаем благоухание людям. Ибо всякое место и время полны нашими наставлениями. Итак, должно мужественно терпеть, поскольку и ныне, еще до получения грядущих благ, прославляемся до такой степени.

[2Кор.2:15](#). Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих.

Говорит это и потому, что мы сами себя приносим в жертву, умирая за Христа, или потому, что при заклании Христа и мы воскуряем некоторое благовоние. Смысл же слов его следующий: спасается ли кто, или погибает, Евангелие сохраняет свое достоинство и мы продолжаем быть тем, что мы есть. Как свет, хотя ослепляет слабых зрением, однако остается светом, или как мед, хотя бы казался горьким для страдающих желтухой, однако не перестает быть сладким, так и Евангелие издает благоухание, хотя неверующие и погибают. И мы «Христово благоухание», но не просто, а «Богу». А если Бог определил так о нас, кто станет противоречить?

[2Кор.2:16](#). Для одних, запах смертоносный на смерть, а для других

запах живительный на жизнь.

Поскольку сказал: «мы – благоухание и в погибающих», то, чтобы ты не подумал, что и погибающие угодны и приятны Богу, присовокупил следующее: обоняя благоухание это, одни спасаются, а другие погибают. Как миро, говорят, удушает свиней и жуков, так и Христос положен камнем соблазна и преткновения. Так и огонь золото очищает, а терние сжигает.

И кто способен к сему?

Поскольку так много сказал словами «мы благоухание», и: «торжествуем», то опять старается умерить речь. Для этого говорит, что мы сами по себе без помощи Божией недостаточны; ибо все Ему принадлежит и нет ничего нашего.

[2Кор.2:17](#). Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие,

Здесь указывает на лжеапостолов, которые почитали благодать Божию собственным делом. Потому, говорит, я сказал: «кто способен?» – и все усвоил Богу, что я не таков, каковы лжеапостолы, не повреждаю и не извращаю дара Божия. Намекают на то, что они примешивают к евангельскому учению ухищрения внешней мудрости и стараются продать за деньги то, что следует давать даром. Но мы не таковы. Посему присовокупляет следующее.

но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе.

То есть говорим от чистого и не способного к обману ума и как получившие то, что говорим, от Бога, а не как нечто, совершенное нами. «Во Христе» – не от своей мудрости, но вдохновленные Его силой; а «пред Богом сказал», чтобы показать правоту и открытость сердца: наше сердце столь чисто, что мы открываем его Богу.

Глава третья

[2Кор.3:1](#). Неужели нам снова знакомиться с вами?

Поскольку сказал о себе много великого, то говорит: не скажет ли кто: что это, Павел? говоря сие о себе, ты сам выхваляешь себя. Отстраняет это возражение следующими словами.

Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?

Говорит это с силой, делая речь свою более выразительной. Намекает же на лжеапостолов, которые, не имея в своих делах ничего, что могло бы сделать их известными, сочиняли одобрительные письма, представляли их кому хотели и таким образом рекомендовали и приводили себя в известность. Слова его, высказываемые с силой, имеют такой смысл: ужели кто скажет, что мы должны представить вам одобрительные письма, чтобы придти чрез них в известность у вас, или же представлять такие письма от вас к другим? Затем с чувством присовокупляет.

[2Кор.3:2](#). Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками.

Что, говорит, сделали бы письма, в которых вы стали бы одобрять и прославлять нас, то самое исполняете вы своей жизнью по вере, которую все видят и слышат. И куда бы ни отправились мы, всюду носим вас с собой, потому что вы написаны в нашем сердце, и мы всем возвещаем о вашей добродетели. Таким образом, поскольку вы для меня – одобрительное письмо к другим, то я не нуждаюсь в других письмах от вас, чтобы сделаться известным не знающим меня. Также, поскольку я имею вас в сердце, то не имею нужды в том, чтобы другие рекомендовали меня вам. Одобрительные письма нужны к незнакомым, а не к знакомым, вы же так написаны в сердце моем, что не можете выйти из него. Здесь свидетельствует не только о любви своей к ним, но и об их добродетельной жизни, то есть что они в состоянии были доказать пред всеми людьми достоинство своего учителя, ибо украшением для учителя служит добродетель учеников.

[2Кор.3:3](#). Вы показываете собою, что вы – письмо Христово,

Каким образом? Тем, что закон Христов и Его заповеди, подобно письменам, пребывают и сохраняются в вас.

через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца.

Воспользовавшись случаем сравнить закон с Евангелием, делает здесь такое сравнение: как Моисей был служителем Закона, так и мы служители вашей веры в Евангелие, и как он вырезал на каменных скрижалях, так и мы на ваших сердцах; Закон написан был чернилами, а Евангелие написано в вас Духом. Итак, насколько Дух отличается от чернил и сердце от камня, настолько отличается Новый Завет от Закона. Поскольку у ожесточенных людей каменные сердца, то сердца верующих назвал плотяными, потому что они восприимчивы к слову.

[2Кор.3:4](#). Таковую уверенность мы имеем в Боге через Христа,

[2Кор.3:5](#). не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя,

Поскольку показал, что Новый Завет выше Ветхого, и естественно было заключить, что и мы – апостолы, служители Нового Завета, выше Моисея, который служил Ветхому Завету, но это показалось высокомерным, то говорит: нет ничего нашего, но «уверенность» наша, то есть похваление наше «в Боге через Христа». Ибо Христос есть причина того, что мы похваляемся в Боге, и ничего нет нашего, даже самого малейшего. Эту именно мысль выражает словами: «мы не способны помыслить что от себя».

но способность наша от Бога,

[2Кор.3:6](#). Он дал нам способность быть служителями Нового Завета,

Наша сила, говорит, от Бога: Он сделал нас «способными», то есть укрепил, сделал способными служить великому божественному сему делу, – Новому Завету.

не буквы, но духа,

И Ветхий Закон духовен, то есть дан Духом; но не подавал Духа, как подаст Его Новый. Итак, смысл слов такой: нам вручено сообщать не букву, как Моисею, но Дух. Ибо апостолы не только учили духовному и божественному, но и сообщали Духа чрез возложение рук.

потому что буква убивает, а дух животворит.

Закон, говорит, подвергает наказанию, когда замечает кого-либо согрешающим даже в самом, казалось бы, малом, каково собирание дров в субботу ([Числ.15:32–36](#)), а Дух Святой, принимая совершивших бесчисленные беззакония, оправдывает их в бане крещения и оживотворяет умерших грехом.

[2Кор.3:7](#). Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно,

Показав выше различие между Новым и Ветхим Заветом, которое состоит в том, что последний пишется чернилами, а первый Духом, тот –

на камнях, а этот – на сердцах, также что последний убивает, а первый животворит, теперь хочет показать, что и слава Евангелия больше. Поскольку же закон имел ощутительную славу, то есть славу в лице Моисея, а Новый Завет имеет славу мысленную, которой никто не видит чувственно, то показывает превосходство евангельской славы посредством умозаключения, говоря, что закон был служителем смерти. Не сказал: виновник смерти, чтобы не дать повода еретикам, но: слугитель. Ибо виновник смерти был грех, а закон подверг наказанию. Кроме того, закон был только буквой и не подавал подвизающимся никакой помощи, как подает крещение, но возлагал еще неизгладимые наказания. Ибо этот слугитель смерти был начертан на камнях. Если, таким образом, закон при таком свойстве своем был так славен, то во сколько более имеет славы благодать, которая несравненно превосходит его?

что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей,

Прикровенно обвиняет иудеев. Они, говорит, были так грубы, что не могли взирать даже на чувственную славу. Не сказал, что закон и скрижали имели славу, но лице Моисеево; ибо прославлен был Моисей, а не скрижали закона. Но и самую славу Моисея уничтожает, называя ее преходящей. Заметь, однако, что не назвал ее худой, но имеющей конец и перестающей.

[2Кор.3:8](#). то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?

Так как назвал закон служением смерти, то естественно было назвать Евангелие служением жизни; но апостол дал ему название высшее – назвал его служением Духа. Ибо Новый Завет имеет силу сообщать не только жизнь, но – что гораздо важнее – Самого Духа, дающего жизнь. Тем славнее, значит, он в сравнении с законом.

[2Кор.3:9](#). Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания.

Снова в другом виде представляет ту же мысль. Изъясняя свои слова: «буква убивает», называет закон «служением осуждения», как карателя грехов, а не виновника их. Евангелие же называет «служением оправдания»; потому что оно не только освобождает от наказания, но и делает грешников праведными. Поэтому Евангелие будет обладать гораздо большей славой.

[2Кор.3:10](#). То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего.

Что я, говорит, сравниваю Ветхий и Новый Завет между собой? Превосходство Нового Завета таково «с сей стороны», то есть при

сравнении, что прославленный, то есть Ветхий Завет, представляется вовсе не имеющим славы, по причине необычайной славы Нового. Ибо хотя закон был славен сам по себе, но по причине превосходства евангельской славы является бесславным. Заметь, что и этим одобряет Ветхий Завет; ибо сравниваются обыкновенно вещи сродные.

[2Кор.3:11](#). Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее.

Приводит другое умозаключение. Если в славе дан закон перестающий и подлежащий отмене, то тем более будет в славе закон непоколебимый и вечный – Новый Завет.

[2Кор.3:12](#). Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением,

Поскольку приписал Новому Завету необыкновенную славу, то тем, которые, услышав это, пожелали бы видеть славу его чувственно, говорит, что мы имеем такую надежду. Какую? Ту, что все мы верующие удостоились большего, нежели Моисей, и потому пользуемся большим дерзновением относительно наставляемых нами, ничего не скрывая и ничего не опуская, и не покрываем от вас лица, как покрывал его Моисей от иудеев. Ибо вы не так слабы, как они, Моисей же, когда получил скрижали в другой раз и сошел с горы, имел такое сияющее лицо, что иудеи не могли ни подойти к нему, ни говорить с ним, пока он не закрыл лицо покрывалом. На историю этого события указывает Павел, когда говорит следующее.

[2Кор.3:13](#). а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего.

То есть нам не нужно покрывать себя, подобно Моисею. Ибо вы можете смотреть на ту славу, которую мы имеем, разумею славу Евангелия, хотя она гораздо блистательнее Моисеевой. То есть вы можете понимать тайны Божии, именно Евангелие, и нам не нужно закрывать их от вас неясностью, как покрывалом. Израильтяне же, как плотские, не могли видеть, что закон имеет конец и что он будет отменен; ибо покрывало означает плотский ум их, как узнаешь ниже. Некоторые же понимали сие так: то самое, что они не могли взирать на лице Моисея, показывало, что эта слава имеет конец. Ибо, как скоро не видали славы, то ее и не было, и сим показано было, что она кратковременна, потому не проявила себя славой.

[2Кор.3:14](#). Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом.

Ослеплен, говорит, ум их, и потому ни те, которые тогда жили, не видели, ни те, которые теперь живут, не видят, как ослепленные и имеющие на лице Моисеевом то же покрывало во время поверхностного чтения закона. Ибо Христос называет закон Моисеем, как в следующем месте: «у них есть Моисей и пророки» ([Лк.16:29](#)). И не открывается им, не познается ими, что Христос имел отменить Ветхий Завет. Итак, их заблуждение есть заблуждение ума, потому что ослепление есть грех ума. Не удивляйтесь, говорит, что иудеи не могут видеть славы, славы закона. Если бы они видели славу закона, то видели бы и славу Христову. Ибо славу закона составляет обращение ко Христу. Где же сказано, что закон отменен будет Христом? Там, где говорится: «Пророка воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте» ([Втор.18:15](#)). Итак, когда повелевается слушать Его, а Он отменил субботу, обрезание и все прочее, то выходит, что об отмене этой дал повеление сам закон. Кроме сего, тем, что велено приносить жертвы в одном храме, а Христос разрушил его, не отменяются ли жертвы совершенно? И: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» ([Пс.109:4](#)), также: «жертвы и приношения Ты не восхотел» ([Пс.39:7](#)), – все это составляет отмену закона.

[2Кор.3:15](#). Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их,

Поскольку выше сказал, что покрывало лежит в чтении Ветхого Завета, то, дабы кто не подумал, что покрывалом называет неясность закона, говорит: нет, я называю покрывалом слепоту и грубость сердца иудеев. Ибо и на лице Моисея оно лежало не для него, но по причине грубости и слабого зрения иудеев.

[2Кор.3:16](#). но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается.

[2Кор.3:17](#). Господь есть Дух,

Теперь говорит о способе, как могут исправиться израильтяне. «Когда обращаются к Господу», говорит, то есть когда оставят закон и приступят к духовному Евангелию, тогда снимется покрывало. Ибо и Моисей, как повествует история, когда обращался к Господу, снимал с себя покрывало. А это прообразовало имеющее быть после, именно, когда кто обратится к Духу (ибо Он – Господь), тогда увидит открытое лицо законодателя, еще более – сам будет наряду с Моисеем и будет наслаждаться славой, превосходящей, как сказано, славу закона. Ибо ее даст Дух, как Господь и Всемогущий.

а где Дух Господень, там свобода.

В законе было иго и рабство, а в законе Духа и в Евангелии – свобода,

так что слава Господня созерцается беспрепятственно и свободно.

[2Кор.3:18](#). Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

Мы наслаждаемся, говорит, такой свободой и благородством, что все мы верные, не как там – один Моисей, «открытым лицом» (ибо у верующих нет покрывала) «взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу», то есть получаем ту же славу, и, подобно зеркалу, приемля блеск, отражаем его. Как серебро, лежащее против солнца, и само испускает некоторые лучи под влиянием солнца, так и мы, очищенные Духом в крещении и озаренные Его лучами, отражаем некий духовный блеск и преобразуемся по тому же образу от славы Духа в свою славу, и притом в такую, какую свойственно иметь тому, кто просвещен от Духа Господня, никому не подчиненного. Ибо, будучи Господом, Он имеет и светочи владычние. Ибо все верующие чрез крещение исполняются Духа Святого и душа их просветляется, да и Моисей, видя божественную славу, и сам преобразился в нее, то есть сам получил блеск, и лице его просветилось, прообразуя нас.

Глава четвертая

[2Кор.4:1](#). Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем,

Поскольку выразил многое и великое, сказав, что мы, апостолы, выше Моисея (ибо если все выше, то тем более они), то умеряет свое слово и говорит: все это принадлежит Богу. Ибо мы только служители, и то, что мы поставлены в служители, не наше же, но, говорит, и это принадлежит милости Божией. Слова «посему мы не унываем» относи к тому и другому, то есть так как мы удостоились столь великих благ, то не уклоняемся от опасности и скорбей, потому что, однажды быв помилованы, поставлены на служение.

[2Кор.4:2](#). но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости,

Указывает на лжеапостолов, которые во всем притворялись. Они брали дары, и представляли себя неберущими; казались святыми, а были нечисты. Мы же, говорит, отвергли такие дела, которые, обнаружившись, покрывают делающего их позором, то есть такие, которые совершаются лицемерно. Ибо прибавляет: «не прибегая к хитрости», так что совершенное с лукавством и есть то, что навлекает позор. Впрочем, если будешь разуметь это о делах постыдных, то в этом ничего не будет нового: ибо и это свойственно лжеапостолам.

и не искажая слова Божия,

Не только, говорит, жизнь наша проста, чиста и свободна от беззакония, но и в учении и в слове нашем нет обмана. Ибо мы ничего не примешиваем к ним из внешней мудрости или что-нибудь льстивое, не собираем деньги от проповеди, и не говорим сегодня одно, а завтра другое, применяясь к временам и лицам, как поступают лжеапостолы.

а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом.

Лжеапостолы представляют себя наружно и для вида, и кажутся иными, нежели каковы на самом деле. А я представляю себя, «открывая истину», то есть самые дела употребляю во свидетельство. Так, я говорю, что ничего не беру, и имею свидетелями этого вас; так поступаю и во всем прочем. Вот как я представляю себя всем людям, верующим и неверующим, то есть открывая жизнь свою и проповедуя всем открыто, так что все могут разуметь. А так как людей можно обмануть, то

присовокупляет: «пред Богом», Которого лжеапостолы не принимают во свидетели.

[2Кор.4:3](#). Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих,

Сказав выше, что хотя на израильтянах лежит покрывало, а мы, верующие, смотрим с непокрытым лицом, теперь говорит, что если Евангелие закрыто, то закрыто для неверующих. Ибо что тогда было с иудеями относительно Моисея, то же самое теперь бывает с неверующими относительно Евангелия. Но в этом виновны они, а не Евангелие, ибо, если бы они уверовали, увидели бы славу Божию без покрова.

[2Кор.4:4](#). для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа,

В числе погибающих, говорит, которых много и которые различны, находятся и неверующие. Им-то «бог века сего ослепил умы». Маркиониты утверждают, что это сказано о демиурге, которого они называют правосудным (смотри свт. Иоанн Злат., Беседа 8), но не благим, а манихеи относят это к диаволу, которого они называют и творцом мира. Но ни то, ни другое не справедливо, а сказано это о Боге нашем. Если же Он называется Богом века сего, то в этом нет ничего нового; ибо Он называется и Богом неба, хотя Он есть Бог не его одного; называется Он и Богом Авраама, Исаака и Иакова, хотя Он – Бог не их одних, но всех. Что же странного, если и Павел благовременно назвал Его теперь Богом века сего, чтобы лучше показать неверующим, что Он создал и сие видимое, наслаждаясь которым, они отвергают Создателя? Можно объяснить это место и так, что Бог ослепил умы неверующих века сего, ибо в будущем веке нет неверующих. Что же значит «ослепил»? Значит, что попустил быть слепыми, подобно тому, как и «предал их Бог превратному уму» ([Рим.1:28](#)). Ибо после того, как они отпали от Него, Он предоставил их себе, оставил их, потому что не принуждает ко спасению. Заметь же, что не сказал, что ослепил для того, чтобы они не веровали, но для того, чтобы недостойные глаза не видели блеска славы Христовой. Блеск же состоит в том, чтобы верить, что Он распялся, вознесся и даст нам будущие блага. Как больному глазами не дозволяют видеть солнечных лучей, чтобы они не повредились, так точно и они сделались неверующими сами от себя. А когда они стали такими, Бог сокрыл от них лучи славы евангельской, как от израильтян – лице Моисея. Так и нам заповедал «не бросать жемчуга перед свиньями» ([Мф.7:7](#)). Прекрасно сказал: «воссиять», ибо ныне мы имеем умеренный свет, а не полное освящение, что выше назвал благоуханием и залогом, показывая, что там находится нечто большее.

который есть образ Бога невидимого.

Здесь показывает, что они не знают не только славы Христовой, но и славы Отца. Ибо если Христос есть образ Отца, то не видящий Христа не знает и Отца.

[2Кор.4:5](#). Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса,

Выше сказал, что мы «не прибегаем к хитрости», потом присовокупил о неверующих, как они были покрыты. Теперь говорит: мы не обманываем, ибо проповедуем не самих себя, как лжеапостолы. Ибо они внушали своим ученикам называть себя их именами, как и показал в первом послании: «я Аполлосов, я Кифин» ([1Кор.1:12](#)). Иначе: не думайте, нападающие на нас, что вы нападаете на нас, ибо мы не себя проповедуем, но Христа, почему вы восстаете против Проповедуемого нами. Мы до такой степени не себя проповедуем, что не отказываемся быть и вашими рабами для Христа, то есть ради того, что Он так возлюбил нас и все сделал для нас.

[2Кор.4:6](#). потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

Почему, говорит, мы не проповедуем себя? Потому, что Бог воссиял в сердцах наших, как в древности на лице Моисея, так ныне на нас. Как при первом творении сказал, и явился из тьмы свет, так и ныне сказал, и явился свет. Впрочем, Он сам стал светом для нас, ибо Он воссиял для нас «в лице Христа», то есть чрез Христа, потому что Отец сияет в нас чрез Христа и дает «просвещение познанием», не сущности Своей, но славы. Заметь, и здесь у Павла богословие о Троице. Ибо о Духе говорит он: «взирая на славу Господню», ибо Дух есть Господь; о Сыне: «свет благовествования о славе Христа», а теперь об Отце: «просветить нас познанием славы Его».

[2Кор.4:7](#). Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах,

Поскольку сказал о неизреченной славе много великого и высокого, то, дабы кто не сказал: как же мы, получив такие, как ты говоришь, блага, останемся в смертном теле? – говорит: глиняный сосуд вмещает такие сокровища силой Божиею.

чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.

Чтобы преизбыточная сила, являющаяся в нас, была Божией и чтобы не подумали, что мы совершаем что-нибудь сами собой, но чтобы все, кто видит, говорили, что все это Божие. Намекает на лжеапостолов, которые все приписывали себе.

[2Кор.4:8](#). Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены,

В такой мере, говорит, все есть дело силы Божией, что хотя мы

скудельные сосуды и подвергаемся стольким и столь разнообразным искушениям, однако не разбиваемся и не теряем находящегося в нас сокровища. Ибо подвергаемся скорбям во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи, между друзьями, между врагами, «но не стеснены», потому что Бог расширяет сердца наши.

мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся,

То есть, хотя подвергаемся бедствиям и стеснениям, однако, стоя твердо, не отчаиваемся и не побеждаемся, но в Боге находим помощь и побеждаем.

[2Кор.4:9](#). мы гонимы, но не оставлены,

Люди гонят нас, но Бог не оставляет нас. Ибо это попускается для того, чтобы мы упражнялись в борьбе, а не для того, чтобы мы пали.

низлагаемы, но не погибаем.

Противники, говорит, низлагают нас по телу и в вещах внешних, но мы не погибаем, благодушествуем и наслаждаемся постоянством духа, и при этом сохраняем при помощи Божией самое тело.

[2Кор.4:10](#). Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

То есть ежедневно подвергаясь смерти и всегда подражая смерти Господа, свидетельствуем таким образом о жизни или о воскресении Его, телом своим. Ибо, если кто не верует, что Господь воскрес, он не будет иметь предлога к неверию, когда увидит, что мы ежедневно умираем и ежедневно же остаемся в живых.

[2Кор.4:11](#). Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей,

Этим объясняются слова «мертвость Иисуса», которые были неясны. Ибо он обычно разъясняет неясно сказанное. Слово же «чтобы и жизнь Иисусова открылась», кроме предыдущего толкования, должны быть истолкованы еще так: как мы ныне подвергаемся смерти Христовой и решаемся заживо умереть за Него, так и Он благоизволит умерших нас оживотворить тогда. Это говорит апостол и в другом месте: «если же мы умерли со Христом, веруем, что и жить будем с Ним» ([Рим.6:8](#)).

[2Кор.4:12](#). так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.

Смертью называет здесь искушения, говоря: мы находимся в опасностях, а вы наслаждаетесь жизнью, которая проистекает из этих опасностей, именно вследствие возвещения вам Евангелия, чрез которое вы живете вечной жизнью.

[2Кор.4:13](#). Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим,

Выше упомянул об искушениях, и о смерти, потом сказал, что и от них избавил нас Иисус, и привел основание, что для того именно избавил, чтобы уверить в Своем воскресении. Теперь утверждает, что это должно основываться на вере, а не на одних умствованиях, и говорит: как Давид, находившийся в искушениях и освобожденный от них только Богом, сказал: «я веровал и потому говорил», так и мы, имея тот же дух веры, который он имел, веруем и потому говорим, что, как Иисус воскрес, так и мы победим опасности и опять будем воскрешены. Заметь, что в Ветхом и Новом Завете один и Тот же Дух; заметь это для тех, которые хулят закон.

[2Кор.4:14](#). зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами.

[2Кор.4:15](#). Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

Чему же, говорит, мы веруем и что знаем? То, что Тот, Кто воздвиг Иисуса, и ныне исхитит нас от опасностей, и напоследок воздвигнет и представит нас с вами к наслаждению благами. Возбуждает их к вере и доброй жизни. Намекая же на лжеапостолов, которые говорили, что через их посредничество сообщаются их ученикам от Бога блага, говорит: «все для вас», и самое воскресение, а не ради того или другого. Совершает же это Бог и многим дарует благодать, чтобы при изобилии благодати преизобиловала и благодарность, приносимая многими в славу Божию. Почему лжеапостолы, приписывая благодать Божию себе, омрачают и славу ее.

[2Кор.4:16](#). Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.

Поскольку, говорит, мы знаем силу Божию и то, что Бог ныне освободит нас от опасностей, потом восставит нас просветленными, то не падаем духом и не отчаиваемся среди страданий. Далее – «внешний человек», то есть тело, тлеет. Каким образом? Когда терпит бичевания, гонения. «Внутренний» же, то есть дух и душа, обновляется. Каким образом? Имея благую надежду и дерзновение, как терпящий и радующийся ради Бога.

[2Кор.4:17](#). Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу,

Изъясняет, каким образом обновляется внутренний человек, и говорит: размышлением, что скорбь кратка, то есть временна, и легка потому, что временна, а слава и вечна, и имеет вес, то есть величие в высшей степени, ибо таково значение слов: «в безмерном преизбытке».

[2Кор.4:18](#). когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо

видимое временно, а невидимое вечно.

Показывает, как легка скорбь. Все видимое, говорит, временно, следовательно, и скорбь, и самый покой, ибо и он видим. Ибо для того сказал «видимое», чтобы обнять и покой. Итак, не будем унывать в скорби, ни расслабляться покоем. Если же так, то «невидимое», то есть Царствие и мучение, вечны. Поэтому ищите первого и убегайте последнего.

Глава пятая

[2Кор.5:1](#). Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

Поскольку выше сказал, что по той мере, как внешний человек тлеет, обновляется внутренний, и таким образом сказал, казалось бы, нечто новое, то говорит, что когда это смертное и земное тело совершенно истлеет, тогда произрастут для нас бесчисленные блага. При этом снова рассуждает с ними о воскресении, хотя и не так ясно, как прежде, чтобы не показалось, что почитает их неисправными. Земной хижиной назвал тело, а тем, что назвал его хижиной, указал на кратковременность его; ибо такова хижина. Если же хижинами (храминами по-славянски) часто называют и места упокоения праведных, то с прибавлением, именно: «вечные храмины» ([Лк.16:9](#)). Смотри же, как земному дому противопоставил небесный, а хижине – дом вечный. Увеличивая восхваление будущей славы нашего тела, присовокупил: нерукотворенный, не для противопоставления этому телу, ибо и оно нерукотворенно. Некоторые же под рукотворенным домом разумеют жизнь, проводимую нами на земле, а под хижиной само тело, так что это место получает такой смысл: если разрушится земная жизнь нашего тела, которую можно назвать и рукотворенной, как бы составленной руками (ибо хлеб, вино и тому подобное, из чего слагается наша жизнь, делаются руками), мы будем иметь на небесах Другую жизнь, неразрушимую и нерукотворенную, то есть не нуждающуюся в содействии наших рук.

[2Кор.5:2](#). Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище,

В какое жилище? В нетленное тело. Небесным же называет оно не потому, будто оно сойдет свыше, но потому, что оттуда будет ниспослана благодать нетления. Посему не должно скорбеть, когда постигают нас некоторые искушения телесные, напротив, мы должны еще воздыхать о том, что не совлеклись всего тленного тела, чтобы облечься в нетленное. Это тело апостол не назвал хижиной, но «жилищем», потому что оно пребывает вечно.

[2Кор.5:3](#). только бы нам и одетым не оказаться нагими.

Дабы не все полагались на одно нетление тела, говорит: «только бы нам и одетым» в нетление и получив тело нетленное, «не оказаться

нагими», т.е. славы и безопасности, как имеющим скверну греха. Ибо всеобщее воскресение, а не честь.

[2Кор.5:4](#). Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

Поскольку могло показаться тягостным сказанное: «воздыхаем», желая освободиться от тела, ибо привязанность души к телу невыразима, то говорит: не о том воздыхаем, чтобы просто освободиться от тела, но о том, что желаем облечься в нетление. Желаем не совлечься тела, но освободиться от тления, чтобы истребилось и уничтожилось в жизни тление, а не тело. Ибо тяготимся не от того, что имеем тело, но от того, что оно тленно. Этим совершенно заграждаются уста еретиков. Ибо здесь речь не о том или другом теле, но о тлении и нетлении.

[2Кор.5:5](#). На сие самое и создал нас Бог,

А сотворивший нас на сие самое изначала, говорит, есть Бог, ибо Он создал нас с тем, чтобы мы были нетленны. И не ныне только стало угодно Ему это, но было угодно изначала. И это в точности сбудется.

и дал нам залог Духа.

Хочешь, говорит, доказательства? Дам тебе и другое. Тот, Кто дал нам Духа чрез крещение, дал нам и залог нетления, ибо освятил и душу и тело, и как ту, так и другое соделал божественными, освободив от греха, от которого произошла смерть. Поэтому если дал Духа, то явно, что освободил от греха. Таким образом, залог будущего бессмертия есть Дух. Или иначе: даровав нам ныне Духа отчасти, дал некоторый залог, что даст и целое. Как же даст, если не будем нетленны по душе и по телу? Итак, получив здесь немного, то есть залог, надейся, что будешь иметь тогда и целое.

[2Кор.5:6](#). Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, –

[2Кор.5:7](#). ибо мы ходим верою; а не видением, –

[2Кор.5:8](#). то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа,

Продолжает подтверждать сказанное выше, именно то, что не должно беспокоиться об опасностях. Ибо опасности и смерти, говорит, доставляют нам вожделенное приобретение – нетление, о котором воздыхаем, и скорее приводят нас к Владыке нашему. «Мы всегда благодушествуем», то есть не страшась ни гонений, ни наветов, ни смертей. Заметь мудрость, как скрыл имена смерти и жизни и первую назвал водворением у Господа, а последнюю отшествием от Господа, дабы

никто не привязывался к настоящей жизни, как отвлекающей от Господа. Потом, дабы кто не сказал: итак, что же? тело отчуждает нас от Бога? – отклонил это возражение, сказав: «ибо мы ходим верою, а не видением», то есть хотя и здесь мы знаем Его, но отчасти, ибо это значит: «верою», а не лицом к лицу, что означает: «видением». Если же так, то «желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа». Не сказал: достигнуть нетления, но – что превосходнее – быть с Господом, ибо это важнее нетления.

[2Кор.5:9](#). и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными,

Главное, о чем должно заботиться, состоит в том, чтобы благоугождать Богу в жизни. Дабы, слыша об отшествии, ты не подумал, что его одного достаточно тебе для спасения, говорит: старайся отойти благоискусным, то есть веди и здесь жизнь, благоугодную Богу.

[2Кор.5:10](#). ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, Здесь напоминает о Страшном Суде и словами «должно явиться» возбуждает страх. Ибо не думай, что там стены, или покровы, или глубина сердца скроют или дела, или помышления; там все обнаружится.

чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

Говоря это, живших исправно и благочестиво укрепляет надеждой, а нерадивых возбуждает страхом к исправлению. Вместе с тем подтверждает учение о воскресении тел. Ибо то, что служило или добрым, или дурным делам, несомненно, или награждается, или наказывается. Таким образом здесь заграждаются уста еретиков.

[2Кор.5:11](#). Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям.

Зная, говорит, о Страшном Суде, мы делаем все так, чтобы не ввести людей в соблазн, ибо сие означают слова «вразумляем людей», то есть врачуем от соблазнов. Ибо мы подлежим осуждению не только тогда, когда сделали что худое, но и тогда, когда, будучи в состоянии удалить повод к подозрению и устранить соблазн, не делаем этого. «Богу же мы открыты», ибо Он знает, как мы проводим жизнь, и нет нужды убеждать Его, как убеждают сомневающегося. «Надеюсь, что открыты и вашим совестям», как хорошо знающим все, касающееся нас. Поэтому нет нужды убеждать вас, будто потерпевших от нас соблазн.

[2Кор.5:12](#). Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами,

Тотчас же устраняет подозрение в мнимом тщеславии и говорит, что

этими словами не себя самих хвалим, то есть возвышаем, превозносим похвалами, но вам даем повод хвалиться и красоваться нами пред лжеапостолами, которые поносят нас.

дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

Дабы вы имели что сказать и чем похвалиться о нас пред лжеапостолами, которые хвалятся «лицем», то есть делают все напоказ, для виду, ибо они были таковы: носили личину благочестия, а в сердце не имели ничего доброго. Повелевает же хвалиться не всегда, но только тогда, когда лжеапостолы превозносятся.

[2Кор.5:13](#). Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас.

Если мы говорим что-нибудь возвышенное (это называет апостол «выходим из себя», или, в других, местах, «безумие»), то делаем это для Бога, дабы вы, почитая нас немощными, не возгордились и не погибли; если же говорим что-то смиренно и с уничижением, то делаем это для вас, дабы вы научились смиренномудрствовать. Или иначе: если кто имеет подозрение, что мы безумны, то мы надеемся получить награду от Бога, за Которого подвергаемся такому подозрению, а если кто почитает нас смиренномудрыми, тот и сам пусть получит пользу от нашего смиренномудрия. Или еще иначе: если мы безумны, то безумствуем так для Бога, чтобы вас привести к Нему. Безумие же Павла было безумием любви: любя Бога и живя, подобно влюбленному, Им одним, то есть Любимым, он вышел из себя и всецело прилепился к Богу, жил не своею жизнью, но жизнью Любимого, как в высшей степени любимой или возлюбленной. Итак, если мы, говорит, «выходим из себя, то для Бога».

[2Кор.5:14](#). Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

[2Кор.5:15](#). А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.

Любовь Бога, которую Он явил в нас, объемлет нас и побуждает нас подвергаться опасностям за Него, когда мы обсуждаем хорошо сами с собой следующее. Так как Он умер за всех, то явно, что все мы были погибшими, и что Он для того умер за погибших и умерших, чтобы оживить нас. Итак, поскольку Он оживил нас, то мы не должны уже жить «для себя», но для Того, Кем живем, Кто не только умер за нас, но и воскрес, вознесши на небо начаток наш, то есть тело Свое, чтобы всецело вознести и нас. Ибо какая нужда была Ему возноситься, если бы не имело случиться подобного и с нами? Итак, поскольку Он умер за нас, поскольку Он оживил нас, и поскольку Он дал нам залог нетления, мы должны жить

для Него, а не для похотей своих.

[2Кор.5:16](#). Потому отныне мы никого не знаем по плоти.

Поскольку все, умерщвленные грехом, ожили Христом чрез крещение, то справедливо говорит: не знаем никого из верующих, живущих во плоти, то есть по древней и плотской жизни. Ибо все возрожденные Духом ведут жизнь новую и духовную.

Если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем.

Показывает, что в том, чтобы не жить по плоти, мы имеем вождем Христа, и говорит: хотя и Христос был некогда по плоти, но теперь Он не по плоти. Что же? Разве Он сложил с Себя плоть? Нет. Ибо Он как пришел, так и придет, а пришел Он во плоти и с плотью. Итак, что же говорит апостол? То, что мы называемся живущими по плоти, когда находимся в грехах, а живущими не по плоти, когда не грешим. Христос же называется живущим по плоти, когда был причастен в жизни естественным и неукоризненным немощам, каковы: голод, жажда, сон, утомление. Ныне же Он не есть «по плоти», то есть освободился и от естественных и неукоризненных немощей, имея плоть, непрichастную страданиям и бессмертную, чтобы, говорит, совершенно и с избытком научить нас не жить уже по плоти и греховно, но по духу.

[2Кор.5:17](#). Итак, кто во Христе, тот новая тварь,

Кто уверовал во Христа, тот сделался другим созданием и стал новою тварью. Итак, мы не должны жить по-старому.

древнее прошло, теперь все новое.

Что такое древнее? Греховное и иудейское. Ибо древний грех кончился и у нас стала новая душа и новое тело, а вместо всего иудейского у нас все новое: вместо закона – Евангелие, вместо Иерусалима – небо, вместо храма – «внутреннейшее за завесой» ([Евр.6:19](#)), где Троица, вместо обрезания – крещение, вместо манны – Тело Бога, вместо воды – Кровь Владыки, вместо жезла Моисеева или Ааронова – Крест, вместо агнца – Сын Божий и так далее.

[2Кор.5:18](#). Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою

Все же это дано нам от Бога, Который примирил нас с Собою через ходатайство Сына Своего. Ибо мы не сами прибежали к Нему, но Он призвал нас через смерть Сына Своего.

и давшего нам служение примирения,

О бездна человеколюбия! Ибо Отец, пославший Сына, когда увидел Его убитым теми, которые нуждались в примирении, то не только не отверг людей, но дал, говорит, нам, апостолам, «служение примирения»,

чтобы, ходя повсюду, были посланниками к отпадшим от Бога и приводили их к Нему.

[2Кор.5:19](#). потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их,

Высказал, что Отец примирил нас с Собою. Дабы не сказал кто: но Он послал Сына? – теперь говорит, что хотя Он послал Сына, однако, призывает не один Сын, но и Отец, примиряющий с Собою мир через Христа, – ибо это значит «во Христе», – и показавший такую благодать к людям, что не только не наказал их, но и примирился с ними, и не только простил их, но и не вменил им грехов. Ибо если бы Он захотел требовать отчета, то все погибли бы.

и дал нам слово примирения.

Поэтому имеем повеление от Бога не возлагать на вас что-нибудь тяжкое, но примирить вас с Ним. Поскольку Мне, говорит Бог, не поверили, то вы не переставайте увещевать их, пока не убедите.

[2Кор.5:20](#). Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом.

«От имени Христова», то есть вместо Христа посланы. Ибо что Он намеревался сделать, то мы ныне приняли, и как чрез Него призывал нас Отец, так и ныне чрез нас призывает вас, чтобы примирились с Ним. Не сказал: примирите с собой Бога, но примиритесь с Ним. Ибо вы враждуете против Него, а не Он против вас: ибо Бог есть и Отец. Он, словно погрешивший против них, посылает к ним, чтобы они простили Его. О богатство милосердия и благоснисхождения!

[2Кор.5:21](#). Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом.

Я, говорит, не вспоминаю обо всем, о том, что вы обеславили Благодетеля, что Он не озаботился об отмщении, что, напротив, Сам первый восхотел примириться: того, что Он ныне сделал, не достаточно ли для того, чтобы вы примирились с Ним? Что же Он сделал? То, что Сына Своего, «не знавшего греха», то есть Того, Кто есть сама праведность, предал смерти за нас, как грешника и злодея, ибо «проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» ([Втор.21:23](#)), и: «и к грешникам причислен». И не сказал: «сделал» грешником; но «жертвою за грех», что значит больше. Для чего же сделано это? Дабы мы оправдались, не от дел закона, но благодатью Божией. Ибо правда Божия состоит в том, когда кто оправдывается благодатью, когда не может быть найдено никакого пятна. Поэтому не сказал: да будем праведными сами, но «правдой» Божией,

указывая на преизбыток благодати.

Глава шестая

[2Кор.6:1](#). Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

Мы говорит, споспешествуем и вам и Богу: вам, чтобы вы спаслись, а Богу, чтобы исполнить волю Его, то есть о вашем спасении. «Умоляем» вместо Христа, даже до второго пришествия Его, и до тех пор, пока существуем в сей жизни, дабы вы не вотще приняли благодать Божию. Ибо что пользы – получить свободу от грехов благодатью Божией, а потом опять наполняться ими по своей беспечности? Снова является вражда, и благодать к нам становится тщетной. Итак, не думайте, что одна вера составляет примирение; нужна и жизнь.

[2Кор.6:2](#). Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения.

Какое это благоприятное время? Время благодати, в котором прощение грехов и сообщение оправдания. Время благоприятное есть то, в которое Бог принимает нас, выслушивает нас и спасает. Ибо во время суда Он не будет ни выслушивать, ни помогать, ни спасать. Итак, мы должны подвизаться в это время благодати, потому что легко получим награды.

[2Кор.6:3](#). Мы никому ни в чем не полагаем преткания, чтобы не было порицаемо служение.

Молим, сказал, и споспешествуем. Каким образом? Беспорочной жизнью. Самым же ходом повествования советует им обратить внимание на него. Ибо, говорит, я так устрою жизнь свою, что никому не подаю повода – не говорю к обвинению, но и к обыкновенному упреку, а еще более к соблазну, чтобы не было порицаемо служение наше. Опять, не сказал: чтобы не подпасть обвинению, но чтобы дело мое и служение мое не получило и случайного порицания. Некоторые же объясняют это так: чтобы порицание не перешло на проповедь, ибо ее называет служением своим. Когда я живу худо, то подвергается презрению и порицанию проповедь. Незаметно и им намекает, что когда они живут худо, то хула обращается на Христа и на веру.

[2Кор.6:4](#). Но во всем являем себя, как служители Божии,

Это гораздо выше: не только сделать себя чистым от обвинений и порицаний, но и показывать такую жизнь, чтобы из нее видно было, что он служитель Божий. Не сказал: показываем себя, но «являем себя», то есть

на деле показываем себя таковыми.

в великом терпении,

Говорит и о способе, как делаются таковыми, то есть чрез терпение, и не просто чрез терпение, но чрез «великое терпение». Ибо недостаточно перенести одну какую-нибудь беду или две, но должно терпеть до конца.

в бедствиях, в нуждах,

Высшую степень скорби составляет то, когда гнетут человека безвыходные несчастья.

в тесных обстоятельствах,

Этим словом означает голод или просто искушения.

[2Кор.6:5](#). под ударами, в темницах,

И удары, и темницы: смотри, сколько зол! Каждое из них само по себе весьма тяжело.

в изгнаниях,

То есть в гонениях, когда кто не имеет места, где остановиться, будучи преследуем из места в место.

в трудах, в бдениях, в постах,

Сказав о бедствиях внешних, здесь говорит о своих собственных, которым он добровольно подверг себя, о трудах, то есть о делании рук своих, которыми питал и себя и других, и вместе с тем бодрствовал и постился.

[2Кор.6:6](#). в чистоте.

Так называет целомудрие или чистоту во всем и нелюбостыжательность и безмездную проповедь.

в благоразумии,

То есть в мудрости Божией, которая истинно есть ведение, только не внешнее, как у лжеапостолов.

в великодушии, в благодати,

Это признак несокрушимой души, когда кто, будучи отовсюду поражаем и уязвляем, не только долготерпит, но и благодетельствует.

в Духе Святом,

Показывает, как он сделал все это, именно Духом Святым. Когда показал свои подвиги, тогда уже поставил помощь Духа Святого. Здесь разумеются также и дары духовные, ибо ими доказываем, что мы служители Божии, потому что совершаем чудеса. Иначе: мы не подали преткания «в Духе Святом», то есть в дарах Духа. Ибо многие из превозносившихся полученным даром языков не пользовались им, как должно. Но Павел не таков.

в нелицемерной любви,

Вот источник всех благ, вот причина, по сему пребыл в нем Дух.

[2Кор.6:7](#). в слове истины,

То есть не извращая слова Божия.

в силе Божией,

Ничего, говорит, нет моего, но все это совершилось в силе Божией, или в знамениях и чудесах и в наказующей и благодеющей силе.

с оружием правды в правой и левой руке,

Оружия правды в левой руке означают все прискорбное, а в правой – все ограждающее и поставляющее нас в безопасность. В левой руке – скорбные, по мнению многих, ибо и Господь повелел молиться и о том, чтобы не впасть в искушение, а в правой – радостные. Итак, Павел в том и в другом показал себя безукоризненным, не падая духом в скорбях, и не превозносясь в радостях, но все это делая оружием правды.

[2Кор.6:8](#). в чести и бесчестии,

Истолковал нам, что оружия в правой и левой руке означают славу и бесчестие. Как же слава служит оружием правды? Тем, что слава учителей привлекает многих к благочестию. Что же? Есть ли это добродетель Павла? Конечно, потому что он, находясь в славе, не гордился, а бесчестие, содействующее терпению, делало его искусным и способствовало успеху его проповеди.

при порицаниях и похвалах,

И перенесение порицания есть великий подвиг. Ибо оно сильно возмущает душу. Поэтому и Господь называет блаженными тех, которые терпят поношение. В пытках тело разделяет муки вместе с душой, а в порицании вся тяжесть падает на душу. Поэтому оно и для Иова было тяжелее всех прочих ударов.

нас почитают обманщиками, но мы верны,

«Почитают обманщиками» по причине порицаний, «но мы верны», что доказывается благохвалениями.

[2Кор.6:9](#). мы неизвестны, но нас узнают.

Для одних были уважаемы и знаемы, а для других недостойны и того, чтобы знать их. Это соответствует сказанному: «в чести и бесчестии».

нас почитают умершими, но вот, мы живы,

То есть как приговоренные и осужденные на смерть, и, по мнению устроющих нам ковы, умершие; но силой Божией мы живы.

нас наказывают, но мы не умираем,

Попускает это, говорит, Бог для того, чтобы вразумить нас; ибо еще прежде будущих наград, в настоящей жизни немало происходит пользы от наказания. Это взято у Давида, который говорит: «строго наказал меня

Господь, но смерти не предал меня» ([Пс.117:18](#)).

[2Кор.6:10](#). нас огорчают, а мы всегда радуемся,

Хотя по внешности, говорит, кажемся скорбящими, но наслаждаемся совершеннейшей радостью; ибо не так бывает, чтобы иногда радовались, а иногда нет, но всегда радуемся.

мы нищи, но многих обогащаем,

Апостол многих обогатил как духовным, так и чувственным богатством. Ибо, имея дома всех открытыми для себя, он был богачейшим и мог оделять и питать других, как, например, святых в Иерусалиме. То же показывает и далее.

мы ничего не имеем, но всем обладаем.

Не привязанный ни к чему в здешней жизни, имеет все. «Если бы возможно было», говорит, «вы исторгли бы очи свои и отдали мне» ([Гал.4:15](#)). Как же такие люди могли жалеть для него имущества? Перечислил же все это с той целью, чтобы не смущались чем-либо из того, что кажется прискорбным.

[2Кор.6:11](#). Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено.

Перечислив свои подвиги и по порядку повествования показав коринфянам, как должно подражать ему, хочет, наконец, обличить их, как не слишком любящих его. Но прежде сего показывает им собственную любовь, и говорит: всегда желаю говорить и беседовать с вами, и притом свободно и смело; ибо это значат слова: «уста наши отверсты». Говорит же так потому, что хочет сделать им облегчение, показывая, что смелость в речи есть признак величайшей любви. И не на устах только высказываю любовь, но и сердцем, имею его расширенным для вас. Ибо пламень любви и уста мои отверз, а сердце мое расширил, и сделал его пространным, чтобы дать место всем вам. Поэтому и присовокупляет следующее.

[2Кор.6:12](#). Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно.

Вы, говорит, не тесно помещаетесь в сердце моем, сердце пространном, сколько бы вас ни было. А в ваших сердцах великая теснота, и вы не можете просторно поместить меня, хотя я один. То есть я в высшей степени люблю вас, а вы хотя любите меня и имеете меня в сердцах своих, но тесно, не просторно.

[2Кор.6:13](#). В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы.

Такую же взаимность и равенство дружбы покажите и вы, и вы распространитесь так же, как распространился я. Показывает, что так и должно быть; ибо говорит: «говорю, как детям». Ничего великого не

прошу, когда, будучи отцом, желаю быть любимым от детей; ибо это обязанность детей.

[2Кор.6:14](#). Не преклоняйтесь под чужое ярмо:(ἐτεροζυγοῦντες) с неверными.

Дабы не показалось, что говорит это для своей пользы, показывает, что нуждается в их любви для их пользы, говоря как бы так: любить меня значит, чтобы вы не смешивались с неверными и не уклонялись на их сторону. Не сказал: не смешивайтесь, но: «не преклоняйтесь под чужое ярмо», то есть не оскорбляйте справедливости, склоняясь и приобщаясь к тем, к кому не следует. Ибо слово ἐτεροζυγεῖν употребляется в том случае, когда говорится о неправильных весах, когда одна весовая чашка перевешивает другую.

Ибо какое общение праведности с беззаконием?

Здесь делает различие не между собой и неверными, но между добродетелью и благородством коринфян и низостью неверных. Как отец, видя сына, находящегося в связях с людьми порочными, говорит ему: какое общение между твоим благородством и их скверностью; так и апостол говорит: вы суцая правда, а они беззаконие: итак, что общего у вас с ними?

Что общего у света с тьмою?

[2Кор.6:15](#). Какое согласие между Христом и Велиаром?

Желая всеми способами побудить их отстать от неверных, не сказал: какое общение у находящихся во свете с пребывающими во тьме, или: у последователей Христа и чад Велиара, но на место лиц поставил самые вещи – свет и тьму; что гораздо больше выражает; также Христа и Велиара, что означает отступника. Чрез это сделал речь свою более грозной.

Или какое соучастие верного с неверным?

Здесь напомнил о лицах, дабы не показалось, что обвиняет только зло или похваляет добродетель.

[2Кор.6:16](#). Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго,

Неверные суть храмы идолов, или даже самые идолы, а вы – храм Бога, не того, о котором они баснословят, но живого. Итак, какая «совместность», то есть подобие, сходство между вами и ими?

как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

Дабы не показалось, что льстит, Писанием подтверждает, что они храм Божий. Обитание в нас Бога обуславливается чистотой жизни, а

хождение Его в нас приобретается старанием. Ибо Бог живет в человеке тогда, когда он чист, а когда Он побуждает его к другому какому-либо делу, говорится, что Он ходит в нем; это значит: когда Бог бывает его Богом, то он вступает в чин патриархов.

[2Кор.6:17](#). И потому, выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас,

Не сказал: не делайте глупостей, но: и не прикасайтесь к ним. Нечистота же бывает двоякая: телесная и душевная. К душевной относятся нечистые помыслы, нечистые взгляды, злопамятство, обманы и тому подобное; а к телесной нечистоте относятся: блуд, прелюбодеяние и всякое плотоугодие. Итак, хочет, чтобы мы были чисты и от той и от другой нечистоты. «Выйдите из среды» неверных «и отделитесь», то есть живите отдельно и будьте чистыми, и тогда приму вас. Ибо, когда отступите от пороков, тогда соединитесь с Богом.

[2Кор.6:18](#). и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Вседержитель.

Видишь ли, как пророк давно предсказал о нынешнем возрождении и усыновлении, совершающемся в нас чрез крещение.

Глава седьмая

[2Кор.7:1](#). Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа,

Какие обетования? то есть что мы – храмы Божий, что в нас обитает и ходит Сам Бог и Отец. Очистим себя от нечистых дел, – ибо это означает «скверна плоти», – и скверных и страстных помыслов, – ибо это означает «скверна духа», то есть души.

совершая святыню в страхе Божиим.

Недостаточно, говорит, удерживаться от нечистоты, но должно делать и нечто доброе, – «святыню», то есть чистоту, целомудрие. Присовокупил «в страхе Божиим» или потому, что есть целомудрие, сохраняемое из человекоугодия, а не в страхе Божиим, или для того, чтобы показать нам, как должно сохранять оное, именно в страхе Божиим. Ибо, как ни велика сила плоти, но имей страх Божий, и победишь ее неистовство. Под святостью разумей не одно целомудрие, но и вообще всякую чистоту в жизни.

[2Кор.7:2](#). Вместите нас. Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти.

Опять говорит о любви. Прежде навел страх на них, сказав, что они отступили от него и присоединились к неверным и нечистым. Теперь смягчается к ним, говоря: «вместите нас», то есть дайте нам пространное место в себе, чтобы нам не было тесно в вас. Намекая же на лжеапостолов, говорит: «никого не обидели» – в имуществе; «никому не повредили», то есть не обольстили, повредив ум нечестивым учением; «ни от кого не искали корысти», то есть не искали себе прибыли под предлогом проповеди.

[2Кор.7:3](#). Не в осуждение говорю; ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить.

Говорю это не для того, чтобы осудить вас. Откуда это видно? Из любви; ибо вы в сердцах наших. Но так как иной, может быть, и любит, однако не хочет подвергать себя опасностям, то говорит: «чтобы вместе умереть». И так как много есть таких, которые не радуются благоденствию друзей по зависти, то присовокупил: «и жить». Мысль в сказанном такая: и в опасностях не бегаем вас, и в благоденствии живем с вами и не завидуем вам.

[2Кор.7:4](#). Я много надеюсь на вас, много хвалюсь вами,

Казалось бы, оскорбил их, говоря: «в сердцах ваших тесно» и: «вместите нас». Поэтому теперь и себя оправдывает, и их врачует, говоря: я сказал это не для того, чтобы осудить вас, но по своей великой смелости в отношении к вам и из желания побудить вас к добродетели. Ибо что я не осуждаю вас, видно из того, что пред другими хвалюсь вами.

я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей.

Исправившись, говорит, в том, за что я осуждал вас в прежнем послании, вы исполнили меня утешением, и не только утешили меня, то есть освободили от печали, но и обильно исполнили меня радостью. Обилие радости означает словом «преизобилую». Радость эта, говорит, была такова, что во всякой скорби нашей, как бы она ни была велика, превозмогала и погашала скорбь. Это, казалось бы, противоречит сказанному о них немного прежде, но на самом деле не противоречит. Ибо то и другое свойственно любящему: первое – как обличающему, а последнее – как ободряющему, потому что обличения бывают не по неприязни, но от сильной любви.

[2Кор.7:5](#). Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя,

Повествует о своей скорби и говорит о ней в сильных выражениях, дабы показать, как велика была радость от них, когда прогнала и такую скорбь. Хорошо сказал, что «плоть» не имела покоя; ибо душа Павла была непобедима.

но мы были стеснены отовсюду: отвне – нападения,
«Нападения» от неверных.

внутри – страхи.

Потому что между верными есть слабые, которые могли быть увлечены лжебратиями.

[2Кор.7:6](#). Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита,

Поскольку многое сказал в похвалу коринфян, то приводит в свидетели Тита. Кто же «утешает смиренных»? Бог, говорит. Он и нас утешил, послав нам Тита; ибо прибытие его было достаточно для того, чтобы рассеять скорбь нашу. Хочет также представить им мужа сего достойным уважения, почему приписывает прибытию его большое значение.

[2Кор.7:7](#). и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас,

Утешил вас, говорит, не только тем, что был при вас во время скорби,

но и тем, что возвестил вам о добродетели вашей, которой и сам утешался, то есть радовался о вас, принимая вас за добродетели ваши. Снискивает мужу сему благоволение их, как хвалившему их пред ним.

пересказывая нам о вашем усердии:(ἐπιλόθησιν) , о вашем плаче, о вашей ревности по мне,

Вероятно, коринфяне плакали и скорбели о том, что учитель так болел духом и так долго не был у их. Поэтому не просто сказал: слезы, но «плач», и не ἐπιθυμία, но ἐπιλόθησιν, то есть сильное желание, также не гнев, но «ревность» против блудника. За меня вы воспламенились и возгорелись, чтобы исполнить повеление мое; за меня ревновали вы и предлежало апостолами. Говорит это апостол не только для уврачевания прежних укоризн, но и потому, что принимает исправившихся; ибо хотя много дурных и не достойных этих похвал, но он не отделяет их, а всех вместе хвалит и укоряет, предоставляя совести каждого избрать себе свое.

так что я еще более обрадовался.

Я, говорит, обрадовался и присутствию Тита, но больше тому, что он сообщил мне о вас такие вести.

[2Кор.7:8](#). Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было,

Хотя я, говорит, написал к вам так, что превзошел меру укоризны и должен бы раскаяться о том, что порицал вас сверх меры, но великая польза, происходящая от того, не позволяет мне теперь раскаиваться. Сказал это не потому, чтобы в самом деле порицал их сверх меры, но для того, чтобы увеличить похвалу их.

Ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем, на время.

[2Кор.7:9](#). Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога,

Скорбь была временна – к часу, а польза – всегдашняя. «Я радуюсь», говорит, «не потому, что вы опечалились» (ибо какая мне польза от вашей скорби?), «но что вы опечалились к покаянию». Заметь, как скорбь приписывает покаянию, и не говорит, что принес вам пользу, – что было справедливо, – но относит это дело к их добродетели. Вы, говорит, опечалились, но опечалились «ради Бога».

так что нисколько не понесли от нас вреда.

Быв обличены, говорит, нами, вы опечалились по Боге, и впредь ни в чем не потерпите от нас вреда. Ибо все вы, не исключая и дошедшего до крайнего греха и блудодеяния, улучшились. Учитель тогда причиняет вред ученику, когда не обличает согрешающего. Ибо, если бы его обличили, он получил бы пользу.

[2Кор.7:10](#). Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть.

Рассуждает о печали и показывает, что печаль не всегда есть зло, но только тогда, когда бывает по миру, то есть об имуществе, славе, об умерших. Ибо такая печаль «производит смерть», непременно уже душевную, а часто и телесную, ибо чрез это многие погибли. Если же кто добровольно скорбит о грехах, то скорбит «ради Бога»; ибо врачевство это приготовлено на случай сей одной болезни, для произведения неизменного покаяния (ибо никто из скорбящих ею никогда не раскаивался в том) и для избавления человека от душевной смерти.

[2Кор.7:11](#). Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие,

Не из примера других, говорит, доказываю пользу печали по Боге, но из вашего опыта. Ибо вы не только не раскаялись в том, что опечалились, но сделались более заботливыми о себе.

какие извинения,

Извинения предо мной; ибо я извинил вас, потому что вы раскаялись.

какое негодование на виновного,

На соблудившего.

какой страх,

Предо мной; ибо вы так и так скоро исправились потому, что устрашились.

какое желание,

Ко мне. Когда сказал о страхе, дабы не подумали, что представляет себя каким-то властителем, тотчас поправился, употребив слово «желание», которое есть признак любви, а не власти.

какую ревность,

К Богу.

какое взыскание,

За законы Божии; ибо вы наказали нарушивших оные.

по всему вы показали себя чистыми в этом деле.

Вы, говорит, не только не сделали ничего такого, что сделал блудник, но и не потворствовали ему. В прежнем послании сказал: «и вы возгордились» ([1Кор.5:2](#)), что делало их общниками преступления; поэтому здесь говорит: теперь вы очистили себя и от этого подозрения, и показали себя чистыми от порицания.

[2Кор.7:12](#). Итак, если я писал к вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но чтобы вам открылось попечение наше о вас пред Богом.

Дабы не сказали ему: зачем же ты обличал нас, если мы чисты были

от преступления? говорит: я до того уважаю прежде писанное мной и не раскаиваюсь в обличении вас, что говорю: для того я написал то, чтобы любовь моя к вам и попечение мое о вас открылись «пред Богом», то есть пред Богом, видящим, что это справедливо. Я опасался, чтобы и на вас не перешла зараза. Кого же понимает под «оскорбившим» и «оскорбленным»? Блудодействовавших; потому что и тот, и другая оскорбили друг друга. Как же говорит, что писал не ради их? То есть, хотя я писал и ради их, но не исключительно ради их, а и ради вас, заботясь, чтобы не испортилось все общество. Так и когда говорит: «разве о волах заботится Бог?» ([1Кор.9:9](#)), не то говорит, что Бог не заботится о них; иначе зачем они созданы? но то, что Бог дал закон преимущественно не ради волов.

[2Кор.7:13](#). Посему мы утешились

Я показал попечение свое о вас, и надежды мои не обманули меня; поэтому, говорит, весьма утешился.

утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита,

Теперь к утешению, которым вы утешили меня, как я сказал, присовокупилась большая радость, – радость Тита. Радость же эта и утешение – за вас и для вас. Поэтому и говорит далее.

что вы все успокоили дух его.

[2Кор.7:14](#). Итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился перед ним,

Я, говорит, тому обрадовался, что Тит нашел вас такими, какими я изображал ему вас на словах. И сам он успокоился, когда нашел вас такими и не встретил от вас ничего грубого и неприятного. А то, что Павел хвалится учениками, показывает, что они были добродетельны, а он – чадодобив. Такими и теперь должны быть ученики и учителя.

но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною,

Как проповеданное мной вам все было истинно (или, быть может, говорит о похвалах, высказанных им о Тите), так и все, чем я хвалился о вас, оказалось истинным.

[2Кор.7:15](#). и сердце его весьма расположено к вам

Сими словами хвалит Тита, чтобы и они полюбили его, как связанного с ним и пламенно любящего их. Поэтому и сказал: «сердце его», дабы показать силу и горячность расположения и искренней любви его.

при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

Выставляет причины такой любви к ним Тита, показывая, что они

сами подали повод к такой любви, и вместе с сим побуждая и их к большей любви. Ибо вы не просто показали любовь к нему или попечение о нем, но и послушание, приняв его, как дети отца и в то же время как начальника – «со страхом» и даже «трепетом». Сим самым свидетельствует о сугубой добродетели их: о любви, как к отцу, и о страхе, как к начальнику, так что в них ни любовь не ослабила страха, ни страх не отравил любви.

[2Кор.7:16](#). Итак радуюсь, что во всем могу положиться на вас.

Не о Тите только радуюсь, что вы почтили его, но и о том, что нахожу вас такими, – не посрамляющими меня, но дающими мне смелость говорить о вас откровенно во всяком деле и во всякое время. И иначе, «могу положиться на вас», потому что буду ли делать что для вас или говорить вам, вы охотно примете то, понадобится ли, для исправления вашего, обличать или хвалить вас, или предписывать вам что-нибудь тяжкое.

Глава восьмая

[2Кор.8:1](#). Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским,

Не напрасно воздал им выше так много похвал, но с той целью, чтобы смягчить их, ибо намеревался побудить их к нищелюбию. Поэтому и сказал выше: «могу положиться на вас», то есть все, что ни говорю вам, вы делаете. Впрочем, не сказал сразу: подайте милостыню, но, поставив в пример сделанное другими, и их возбуждает к подобной ревности. Примечай, что расположение к милостыне называет «благодатью Божией». Чрез это и слово свое делает неукоризненным, и коринфян призывает к милостыне, как к дару Божию. И не сказал: в том или другом городе, но хвалит всю Македонию, чтобы и они все возревновали также.

[2Кор.8:2](#). ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью,

То есть, имея много скорбей, делаются искуснейшими чрез терпение; не пали, но более радовались, не просто радовались, но радовались с избытком.

[2Кор.8:3](#). и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия.

То есть как великая скорбь их произвела избыток радости, так и великая и крайняя бедность их не только не воспрепятствовала им подавать милостыню, но еще больше побудила их «преизбыточествовать в богатстве». Не сказал же; в богатстве подаяния, но «радушия», то есть чистосердечного расположения к щедрости. Ибо благотворительность ценится не по множеству подаваемого, но по расположению подающих. Удивительно, что при такой бедности (ибо были оторваны от своих соплеменников) показали такую щедрость.

[2Кор.8:3](#). ибо они доброхотны по силам и сверх сил – я свидетель:

[2Кор.8:4](#). они весьма убедительно просили нас.

Объясняет сказанное выше и говорит: «по силам», даже «сверх сил»; ибо в этом состоит избыток простоты, то есть в том, что «сверх сил». Притом, они не были увещеваемы нами, но «доброхотны». И что я говорю? Они сами много просили и умоляли нас. Говорит это для того, чтобы и их побудить не столько ко многому подаянию, сколько к подаянию с охотой. С этой целью и останавливается на сем предмете.

принять дар и участие их в служении святым,

Здесь недостает слов: просили нас принять это служение. Сказал: «дар», чтобы коринфяне, как ревновавшие о дарах духовных, прибегали и к милостыне, как к дару, о чем и выше сказано. «Участием» же назвал ее, дабы знали, что, давая другим, сами получают.

[2Кор.8:5](#). и не только то, чего мы надеялись,

Мы не надеялись, чтобы находящиеся в такой бедности и в такой скорби просили нас принять служение их.

но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией,

Здесь свидетельствует и о других добродетелях их. Ибо они не возносились от того, что подавали милостыню, и не заботились о других добродетелях, но всецело предали себя Господу, всецело и нераздельно преклонились ко всякому богоугодному делу. «И нам» предали себя, то есть были покорны во всем, показали любовь «по воле Божией», то есть как угодно Богу, а не человеческому расчету.

[2Кор.8:6](#). поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело.

Они, говорит, до того предались милостыне, что я, видя их дело, позаботился о вас, чтобы вы не были хуже их, и потому просил Тита идти к вам, что и сам он «начал», то есть предположил идти к вам прежде, нежели я попросил его. Через это также располагает их к Титу, дабы, когда он придет и станет убеждать их к милостыне, они удобнее склонились на убеждения его, как помышляющего об относящемся к их спасению. И снова назвал милостыню добрым делом. Ибо она поистине есть великое благо и дар Божий, и подаяние ее уподобляет нас Богу. Поэтому и премудрый сказал, «многие хвалят человека за милосердие» ([Притч.20:6](#)).

[2Кор.8:7](#). А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам, – так изобилуйте и сею добродетелью.

Увещает с похвалами и говорит; так как вы все прочее имеете с избытком, то и в этом деле – не только подайте милостыню, но подайте ее с избытком: что означает или то, чтобы они превзошли македонян, или чтобы просто были щедрее. «Верою», то есть дарами веры, несомненной; «словом», то есть словом мудрости; «познанием», то есть познанием догматов; «и всяким усердием», то есть ревностью к прочим добродетелям, «и любовью вашею к нам». Ибо прежде сказал, что вы доказали Титу любовь свою ко мне, ревнуя по мне.

[2Кор.8:8](#). Говорю это не в виде повеления,

То есть не принуждая вас и не делая вам насилия.

но усердием других испытываю искренность и вашей любви.

То есть для того хвалю македонян, чтобы чрез их усердие показать вашу любовь к бедным святым более достохвальной и более блистательной.

[2Кор.8:9](#). Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою.

То есть подумайте и размыслите о великом таинстве, и ничего не пощадите. Ибо, говорит, если не веришь, что нищета производит богатство, то вспомни о своем Владыке, и не будешь больше сомневаться. Ибо, если бы Он не обнищал, то есть не принял падшую и бесчестную плоть и не претерпел всякое иное бесславие, и притом для нас, недостойных, врагов Своих, то и мы не сделали бы богатыми. О каком же богатстве говорит? О благочестии, об очищении, об освящении и о прочих благах, которые Он дал и дает.

[2Кор.8:10](#). Я даю на это совет: ибо это полезно вам,

Смотри, как заботится о том, чтобы не быть им в тягость. «Совет», говорит, «даю», то есть советую, а не налагаю необходимости; советую же для того, чтобы больше было пользы вам, нежели получающим.

которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года.

[2Кор.8:11](#). Совершите же теперь самое дело,

Убеждает их уже не ревностью других, но собственным их расположением, говоря: вы добровольно дошли до того же и не только положили начало деланию, но и хотению, то есть деланию по доброй воле, без всякого внешнего увещания. Поэтому советую вам теперь исполнить свое дело.

дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку.

Чтобы прекрасное дело не остановилось на одном усердии, но было действительно исполнено. Ибо, как расположение и произволение производят желание, так от имени происходит дело. Итак, у кого есть, тот пусть делает дело, а у кого нет, тот сделал дело произволением.

[2Кор.8:12](#). Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет.

Заметь мудрость, как, похвалив македонян, разумею – фессалоникийцев, что сделали «сверх сил», от сих не требует ничего сверх сил. Если, говорит, имеете усердие, подавайте по силам; Бог принимает это.

[2Кор.8:13](#). Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть,

Вы, говорит, не должны давать сверх сил, чтобы другие проводили жизнь в роскоши и удовольствиях, а вы терпели от того нужду и скорбь. Господь похвалил вдовицу, что подала все, что имела ([Мк.12:44](#)). Но Павел не делает этого теперь, отчасти потому, что коринфяне были еще слабы, отчасти же потому, что они были богаты, так что если бы подали и по силам, то составилось бы большое, почтенное и богатое подаяние. Притом апостол надеется, что пример фессалоникийцев побудит коринфян к большему, и потому предоставляет дело на их волю. И в следующих словах незаметно побуждает их к тому же.

но чтобы была равномерность.

[2Кор.8:14](#). Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка,

То есть вы богаты имуществом, а они богаты дерзновением к Богу. Поэтому дайте им от избытка имений своих то, чего они не имеют, чтобы вам получить взамен дерзновение, которым они богаты и в котором вы имеете недостаток. Смотри, как незаметно располагает их подавать и сверх сил. Если, говорит, хочешь получить от избытка, то и подавай от избытка; если же хочешь получить полное вознаграждение, то и сам подавай вполне, то есть и от недостатка, и сверх силы; впрочем, не говорит этого явно. Итак, доселе убеждал, кажется, к подаянию посильному.

чтобы была равномерность,

[2Кор.8:15](#). как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка.

Как будет равенство? Если и вы и они будете взаимно уделять друг другу избытки и восполнять недостатки друг друга. Но какое равенство – за плотское давать духовное? Здесь, разумеется, равенство не в отношении к ценности или бесценности подаваемого и взамен получаемого, но в отношении к избытку и лишению: вы подаете от избытков своих, и они подают от избытков своих; и опять: вы получаете то, в чем нуждались, и они получают то, в чем нуждаются. Равенство это всецело относится к настоящему времени, а что в будущем веке, то имеет великое преимущество пред подаваемым. Итак, смиритесь, богатые, потому что в вещах постоянных, непреходящих, вас превосходят бедные. Приводит в пример бывшее при собирании манны, чтобы показать, как бывает равенство. Именно: когда богатый, имеющий многое, дает избыток тому, кто имеет малое, то ни сам не имеет лишнего, ни имеющий малое не имеет недостатка в том, что от него получил. То же бывает и с дерзновением к Богу. Вместе с сим внушает и нечто большее, показывая богатым, что как при собирании манны все, и собиравшие больше и

собиравшие меньше, находили у себя по равной мере, чем Бог наказывал их ненасытность, так и теперь не должно желать большего.

[2Кор.8:16](#). Благодарение Богу, вложившему в сердце Титове такое усердие к вам,

Сказав нужное о милостыне, хвалит, наконец, посланных за нею, дабы они, будучи чужды подозрения, скорее могли возбудить их к готовности на пожертвование. Поскольку же первый из них был Тит, то хвалит его, а возбуждение его на это служение называет делом Бога. Ибо Он дал ему такое же тщание, какое я имею о вас. Здесь же убеждает их сделать подаяние досточестное. Ибо если Бог возбудил его, то, без сомнения, Бог и просит, чтобы вы сделали подаяние, достойное Бога.

[2Кор.8:17](#). ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

Из чего видно, что Бог возбудил Тита? Из того, что когда я попросил его, то он с готовностью принял просьбу, и не возроптал, но отправился добровольно, ибо, когда я еще не просил его, он имел уже собственное усердие.

[2Кор.8:18](#). С ним послали мы также брата, во всех церквях похваляемого за благовествование,

Одни разумеют Луку, по причине Евангелия, им писанного; другие же – Варнаву, так как апостол и неписанную проповедь называет благовествованием. Не распространяется в похвалах ему, как Титу, потому что он не известен был коринфянам, а Тит был довольно известен им. Впрочем, и ему сплетает достаточную похвалу; ибо не просто говорит, что он проповедует Евангелие, но и «похваляем», не в двух или трех, но во всех церквях.

[2Кор.8:19](#). и притом избранного от церковей сопутствовать нам для сего благодворения, которому мы служим,

Хвалит мужа и суждением о нем избравших его: не только, говорит, славится, как достойно благовествующий, но и избран от церковей сопутствовать нам, чтобы был общником нашим и в искушениях, и в опасностях. Это более приличествует Варнаве. «Избран» в благодать сию, то есть на распоряжение подаяниями, чтобы служил с нами.

во славу Самого Господа и в соответствие вашему усердию,

То есть чтобы и Бог прославлялся, и вы стали усерднее, ибо когда принимающие подаяния – люди испытанные, то ни у кого не может родиться подозрение относительно их.

[2Кор.8:20](#). остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению,

Достоинство этой святой души и многая попечительности и снисходительности Павла. Мы, говорит, послали этих мужей, не одного, а нескольких, «остерегаясь», то есть предполагая и опасаясь, чтобы кто не заподозрил нас, будто мы из подаваний употребляем что-нибудь в свою пользу. И не сказал: чтобы вы не заподозрили, но: «от кого», чтобы не обиделись и не подумали, будто их подозревает в таком мнении о нем. И само, говорит, обилие, то есть обилие подаваний, легко может возбудить в злых людях подозрение, если не примем предосторожности.

[2Кор.8:21](#). ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми.

Смотри, как беспокоилась душа Павла, чтобы не подать братьям повода к соблазну. Ибо не сказал: я чист, пусть клеветает, кто хочет, но как пред Богом, говорит, так и пред людьми, «стараемся о добром», то есть стараемся явиться безукоризненными, и чем они слабее, тем более должно снисходить им, потому что мы снисходим и малым детям, когда нянчим их.

[2Кор.8:22](#). Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас.

Присовокупляет и другого, называя его братом и одобряя его на основании испытания и суждений, как человека усердного во многом и оказавшегося таким многократно. Возвышать так речь свойственно похвале. Ныне же, говорит, он сделался еще усерднее, как бы в надежде, что вы подадите более щедрую милостыню, которой он служит.

[2Кор.8:23](#). Что касается до Тита, это – мой товарищ и сотрудник у вас, То есть если должно сказать что-нибудь о Тите, то скажу, что он «мой товарищ», – помогает мне в научении вас и доставлении вам пользы. Или: если вы сделаете что для Тита, то сделаете это не для обыкновенного человека, но для товарища моего.

а что до братьев наших,

То есть если желаете слышать что-нибудь о других, то и они имеют великие права на ваше доверие; ибо они братья наши.

это – посланники церквей,

То есть посланы и избраны от церквей.

слава Христова.

Что всего важнее, то поставил в конце. Все, что бы ни было в них, говорит, относится ко Христу.

[2Кор.8:24](#). Итак перед лицом церквей дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

Теперь, говорит, покажите, как вы любите нас и как мы не напрасно хвалимся вами. А покажете это, если им .окажете любовь. Ибо то, что сделаете для них, сделаете «перед лицом церквей», то есть для чести церквей; ибо они представляют собой лице церквей, пославших их.

Глава девятая

[2Кор.9:1](#). Для меня, впрочем, излишне писать вам о вспоможении святым,

Столь долго рассуждал об этой службе прежде и, снова намереваясь беседовать о ней же, говорит, что для него излишне писать о ней. А делает это мудро, чтобы более привлечь их. Ибо, когда Павел имеет такое мнение о них, что для них не нужен совет касательно милостыни, то им стыдно было бы оказаться впоследствии ниже доброго мнения о них.

[2Кор.9:2](#). ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена, еще с прошедшего года,

Я и сам знаю, говорит, усердие ваше, и не только знаю это, но хвалюсь пред другими, что готова вся Ахаия, а не один Коринф, и что ничего не остается, как только чтобы пришли к вам собирающие милостыню. Итак, мне стыдно будет, если похвалы мои окажутся напрасными и ложными.

и ревность ваша поощрила многих.

Выше говорит: македоняне доброхотны и просили нас. Как же теперь говорит: «И ревность ваша поощрила многих?» Не сказал: всех, но многих. Одни доброхотны и просили нас, а другие были возбуждены вашей ревностью; ибо многие нуждаются в побуждении. Иначе: мы не советовали им, не убеждали их, а только вас хвалили, и этого достаточно было к их убеждению. Смотри, как побуждает и коринфян примером македонян, и македонян примером коринфян. Вы, говорит, сделались учителями для них; не окажитесь же, учителя, хуже учеников.

[2Кор.9:3](#). Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены.

Себя самого делает как бы членом коринфской церкви и беспокоится о ней. Ибо говорит: поскольку я похвалился вами, то убоился, чтобы не посрамиться мне, и потому послал братьев, «чтобы похвала моя не оказалась тщетною», то есть да не изоблится похвала моя вами, как пустая и напрасная. Ибо я, говорит, восхищаясь вами, пред всеми хвалился и пред ними. Итак, если покажете себя не такими, стыд будет общий; впрочем, не во всем, а только «в сем случае», то есть да не посрамлюсь в одном предположении моем касательно милостыни; но «чтобы вы были приготовлены», как сказал я и македонянам, что в Ахаии уже все готовы и ни в чем у них нет недостатка.

[2Кор.9:4](#). И чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, – не говорю «вы», – похвалившись с такою уверенностью.

Снова обращается к тому же и с большей силой выражает беспокойство, убеждая их человеческими соображениями. Ибо больше стыда, когда кто срамитя пред чужими лицами. Может быть, говорит, вы рассчитываете на меня, как знакомого вам; но подумайте о македонянах, которые, быть может, придут со мной, что вероятно. «И найдут вас», не сказал: нежелающими, но: «неготовыми». Ибо и то стыдно, если вы не готовы и скоро не можете собрать; тем более стыда, если вы ничего не собрали, или собрали менее надлежащего. Но говоря: «чтобы не остались в стыде мы, – не говорю «вы», – похвалившись с такою уверенностью», смягчает речь свою, – не во всем то есть постыдимся, но только в хвалении относительно милостыни; ибо прочее, касающееся вас, безукоризненно. Говорит же это не для того, чтобы польстить им, но скорее с тем, чтобы сделать их более усердными, дабы похваляемые во всем и в этом не оказались недостойными похвалы и ниже самих себя. Словами: «не говорю «вы» показывает, что они больше будут посрамлены, нежели он; ибо это их грех. Под «частью» же понимает основание, или самое дело, или существо похваления.

[2Кор.9:5](#). Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как побор.

Дабы не показалось, будто противоречит сказанному выше: «для меня излишне писать вам», между тем как теперь опять говорит о том же, рассуждает уже о щедрости и о совершении дела с радушием, для чего, говорит, и послал я братьев. Побуждая к двум противоположным делам, именно, чтобы подали в изобилии и с радушием, весьма мудро переходит к тому и другому. Ибо сначала говорит о радушии при подавании, а потом о другой статье. Подавание, говорит, есть «благословение»; ибо никто не дает благословения с огорчением. Показывает и плод, непосредственно из сего произрастающий: подающие исполняются благословения. Впрочем, и этим не ограничился, но присовокупил: «а не как побор». Не думайте, говорит, будто берем это у вас из корыстолюбия, напротив, желаем доставить вам благословение. Итак, подающий милостыню по принуждению как бы заражен корыстолюбием.

[2Кор.9:6](#). При сем скажу: кто сеет скупо:(φειδομένως) , тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

Переходит к другой статье, что нужно подавать с щедростью, и

говорит: «при сем скажу», то есть присовокупляю к сказанному, что не должно подавать с бережливостью. Не сказал «скупое», но употребил благороднейшее наименование бережливости¹. Самое же дело назвал сеянием, чтобы ты тотчас обратил взор на воздаяние, и понял, что более получаешь, нежели даешь. После речи о подаении с щедростью опять напоминает о подаении с радушием: это показывают, как и выше сказано, слова: «сеет щедро».

[2Кор.9:7](#). Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

Останавливается на речи о подаении с радушием, зная, что пример македонян достаточен, чтобы побудить их к большему подаению и пристыдить их, если окажутся ниже тех. Врачуется же ум их, чтобы совершаемое ими дело было добродетелью; ибо вынужденное не есть добродетель. Поэтому, как истинный учитель, хочет, чтобы ученики его, делая что-нибудь, делали то так, как требует добродетель, и притом добровольно, чтобы и награда им была полная; ибо сделанное по принуждению теряет свою награду. Поэтому говорит: каждый подавай по расположению, а не с огорчением и не с принуждением. Приводит и свидетельство из Соломона. Хотя в изречении Премудрого говорится о щедрости, но он относит оное и к подаению с радушием, или, если хочешь, – к той и другому вместе.

[2Кор.9:8](#). Бог же силен обогатить вас всякою благодатью,

Этими словами опровергает умствование, которое имеют многие, когда говорят: если подам много, то боюсь, чтобы самому не сделаться бедным. Бог, говорит, может обогатить вас столько, что с избытком можете совершить всякую благодать, то есть всякую милостыню. Итак, подавайте щедро, чтобы милостыня ваша всегда и всегда приумножалась.

чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело,

Видишь ли? Не богатства просит им, но довольства. Говоря же это, показывает, что не принуждает и не приневоливает их подавать от недостатка, чтобы потом не имели довольства. Вместе с тем, научая, как должно пользоваться дарами Божиими, говорит: «чтобы вы были богаты на всякое доброе дело». В благах телесных, говорит, желаю вам довольства, а в благах духовных (ибо это значат слова: «всякое доброе дело») – избытка, чтобы не только с избытком были милосердны, но чтобы усердно делали всякое богоугодное дело.

[2Кор.9:9](#). как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век.

Выше сказал: «изобилуйте». В подтверждение сего приводит свидетельство из пророка: «расточил», ибо слово это указывает на щедрость и избыток. И хотя поданного нет уже более, но « правда», то есть человеколюбие (называет его так потому, что оно оправдывает человека и разрешает грехи), пребывает вечно, – и здесь, и там. Вот почему милостивый бывает любим всеми, а потомки его бывают любимы грядущими племенами.

[2Кор.9:10](#). Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей,

Этими словами просит им и плотских, и духовных благ и подтверждает слово свое наглядным примером земледелия. Ибо, если засевающим землю Бог подает семя, и питающим тело доставляет пищу, то тем более – возделывающим небо и питающим душу. В словах «да подаст обилие посеянному вами» говорит о чувственном богатстве, которое, чтобы сделалось сеянием духовным, советует подавать бедным. Ибо чрез это возрастает в нас всякое доброе дело и обилие правды. Почему и говорит: «и умножит плоды правды вашей». Заметь здесь, что он вводит Бога дающим нам не суетные наслаждения, но пищу, ибо говорит: «и хлеб в пищу». То же находится у Исаии (см. [Ис.55:10](#)).

[2Кор.9:11](#). так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

Снова показывает, как должно пользоваться богатством, и говорит, что не должно зарывать его в землю, но иметь «на всякую щедрость», то есть делиться им щедро. Но так как многие находят щедрость в блудницах и лицедеях, то говорит: я разумею ту щедрость, которая приносит Богу «благодарение», и не только благодарение, но многое другое, о чем говорит далее, чтобы, показав многие добрые последствия щедрости, сделать их более усердными к ней.

[2Кор.9:12](#). Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу;

[2Кор.9:13](#). ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми,

[2Кор.9:14](#). молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию.

«Дело служения сего», говорит, то есть помощь имением, делает многое, ибо не только восполняет нужду братии, но и «избыточествует», то есть доставляет им более нужного; и много благодарений вызывает служение это и свидетельство о служении человеколюбия. Они

прославляют Бога за то, что вы так покорны Евангелию, что исполняете повеления его с щедростью; ибо Евангелие учит милостыне. И иначе прославляют они Бога, – за простоту и доброту вашу, изливаемые не только к ним, но и ко всем верным бедным. Ибо они не завидуют, подобно другим нищим, но благодарят, что подаете и другим, что служит признаком великой добродетели их. Поэтому столь независтливым и столь добродетельным должно подавать с большей щедростью. Кроме того, еще молятся о вас, как бы удостоиться видеть вас, не ради имений, но ради благодати Божией, с избытком данной вам. Опять дело милостыни называет благодатью, приписывая все Богу, чтобы они не возгордились. Словами «преизбыточествующую благодать Божию» побуждает их сделать щедрость свою более обильной, чтобы не превзошли и не победили их другие.

[2Кор.9:15](#). Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

Даром называет блага, бывающие от милостыни как подающим, так и принимающим. Или: напоминает о благах, которых мы удостоились чрез воплощение Христа, говоря как бы так: не думайте, что вы делаете великое дело. Блага, полученные нами от Бога, неизреченны. Что же великого в том, что мы подаем малое и бренное?

Глава десятая

[2Кор.10:1](#). Я же, Павел, который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым.

Кончив речь о милостыне, теперь начинает говорить со строгостью против лжеапостолов и порицавших его как скудного умом и безрассудно хвастливого, и намеревается отстаивать себя, быв вынужден к сему, чтобы не потеряла уважения проповедь. Указывает и на дела свои, и на данную Богом благодать. Поэтому тот не погрешит, кто назовет это послание похвальным словом Павлу. Начальные слова, направленные против тех, кои называли его бессильным и самохвалом, содержат как бы такой смысл: прошу вас сам я, Павел – учитель вселенной (ибо слова: «я же, Павел», означают достоинство и выражают как бы следующее: вот, я сам, Павел, говорю вам и прошу вас, чтобы не заставили меня порицатели мои употребить власть мою против них). Много значит и то, что апостол просит, а он еще вводит в посредство кротость Христову, говоря как бы так: устыдитесь кротости Христовой, которой умоляю вас. Вместе с тем показывает, почему щадит их, именно подражая снисхождению Спасителя Христа, а не потому, чтобы не имел силы. Итак, не вынуждайте меня отступить от кротости, которую до того люблю, что представляю и вам в посредничество. «Который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен». Или говорит иронически, пользуясь словами порицавших его: ибо они говорили, что, когда лично бывает у них, то не стоит никакого уважения, напротив, малозначителен, достоин презрения, а когда находится в отсутствии от них, то надмеается, ведет себя величаво и угрожает. Или истинно говорил о себе, что он, когда находится у них, бывает смирен и кроток, и если говорит теперь с важностью, то делает это не по высокоумию, но по надежде на них.

[2Кор.10:2](#). Прошу, чтобы мне по пришествии моем не прибегать к той твердой смелости, которую думаю употребить против некоторых, помышляющих о нас, что мы поступаем по плоти.

Прошу, говорит, не вынуждайте меня сильно воспользоваться моею силой (ибо словом «смелость» называет силу свою), «которую думаю употребить», то есть которую предполагаю, думаю или намереваюсь, так как меня вынуждают к тому, употребить против клеветующих, будто мы лицемеры и хвастуны; ибо это значат слова: «что мы поступаем по плоти». Заметь, что смелостью называет намерение ответить некоторым, хотя

намеревается сделать это не за себя, но за проповедь. Но учителю более свойственно быть медленным в наказаниях, нежели тотчас же прибегать к ним.

[2Кор.10:3](#). Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем,

То есть хотя мы обложены плотью, но пользуемся не плотским оружием. Рассуждает о проповеди, показывая, что она не человеческое дело и не имеет нужды в земной помощи. Когда же говорит «воинствуем», то внушает такую мысль: мы ведем войну и вступили в брань.

[2Кор.10:4](#). оружия воинствования нашего не плотские,

То есть не богатство, ни слава, ни сладкоречие, ни ласкательство, ни лицемерие, ибо таковы оружия плотские.

но сильные Богом на разрушение твердынь,

Не сказал: но духовные (так, конечно, должно бы сказать в противоположность слову «плотские»), но – «сильные», намекая на то, что плотские оружия слабы и бессильны. Смотри, насколько он чужд гордости. Не сказал: мы сильны, но: «оружия, сильные Богом», то есть – Бог сделал их сильными. Поскольку были гонимы и мучимы, что, казалось бы, свойственно слабости, то говорит: «сильные Богом», ибо чрез это особенно открывается сила Бога, и Он есть действующий и сражающийся, хотя оружия носим мы. В чем же «сильные:»? В разрушении твердынь, а каких твердынь, об этом говорит ниже.

ими ниспровергаем замыслы

Этими оружиями, говорит, низлагаем мудрования эллинов и их гордость, или: извлекаем их умы и души из заблуждения, которым они заражены, и покоряем их истине. Так ум и надменность Ареопагита отвлечены были от нечестия и покорены благочестию. Заметь, что не сказал: употребляем стенобитные орудия, но просто: разрушаем; этим показывается легкость победы и сила оружия.

[2Кор.10:5](#). и всякое превозношение, восстающее против познания Божия,

Продолжает иносказание, чтобы уяснить желаемое. Хотя бы, говорит, противостояло разуму Божию, то есть Евангелию, «превозношение», то есть башня или крепость, и это разрушаем.

и пленяем всякое помышление в послушание Христу,

Слово «пленение» имеет двоякое значение: оно означает и потерю свободы, и совершенное пленение, после которого нельзя уже сопротивляться. Павел употребил теперь слово «пленяем» во втором значении. Не только, говорит, одолеваем и побеждаем всякое человеческое умствование, но и пленяем, что означает совершеннейшую победу. Далее,

так как слово «пленение» тяжело, то говорит: «в послушание Христу». То есть мы приводим в рабство Христу, которое дороже всякой свободы, – покоряем Христу, от гибели к спасению, от смерти к жизни. Вспомни о тех, которые сожгли волшебные книги свои в Ефесе, и ты поймешь, как пленял Павел.

[2Кор.10:6](#). и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится.

Здесь и коринфян устрашает. Мы, говорит, вас ожидаем, чтобы, когда по наставлениям нашим исправитесь и прекратите общение с клеветниками, подвергнуть наказанию только неисцельно страждущих. Наказание у нас готово, но так как вы имеете общение с ними, то не употребляем его пока, чтобы и вас не коснулся удар. Словами «когда ваше послушание исполнится» намекает на то, что хотя они и теперь послушны, однако не совершенно. Вместе с тем грозно требует, чтобы те и другие исправились и чтобы никто не подвергся наказанию. В нас сначала образуются мысли, чрез борьбу худших с лучшими, а потом являются превозношения в честь одержавших победу, восстающие против познания Божия, так что приходят в состояние, называемое возбуждением, исступлением. Ибо мышление есть простое и непосредственное действие ума, более представляющее самые вещи, нежели доказательство. И в обольщенных бесами есть, кажется, такие мысли, которые Павел, и всякий водящийся духом его, пленяет в послушание Христу.

[2Кор.10:7](#). На личность ли смотрите?

Не только устрашает обольстителей, но и порицает обольщаемых, поэтому говорит: узнавайте по делам, кто надменен, кто богат, кто прикрывается личиной добродетели.

Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы.

Ложные апостолы величались, что они Христовы и будто бы самовидцы Слова. «По себе» сказал вместо: пусть не ожидает нашего против него обличения, но сам размышляет, что именно потому, что он Христов, он не имеет никакого преимущества пред нами. Ибо я тоже не могу быть апостолом кого-либо другого, хотя бы и он был Христов. Но здесь он выразил уступку, поскольку еще прежде показал, насколько он выше.

[2Кор.10:8](#). Ибо если бы я и более стал хвалиться нашею властью, которую Господь дал нам к созиданию, а не к расстройству вашему, то не остался бы в стыде.

Не сказал: я имею власть наказывать и умерщвлять, а они не имеют,

но смиренно: «если бы и более». И не сказал: если хвалюсь, но: «если бы стал хвалиться», то есть если захочу, говорит, похвалиться о власти, «которую Господь дал нам», опять все это приписав Господу. А получил я ее от Бога для того, чтобы утверждать в вере, благодетельствуя, а не наказуя. Итак, почему ты сказал: «ниспровергаем замысль»? Потому, что в том и состоит созидание, чтобы разрушать все гнилое и уничтожать препятствия. Итак, каким образом ты угрожаешь разорением, когда не получил на это власти? Преимущественно я получил в созидание; но если бы кто оказался неизлечимым, то мы воспользуемся и властью на разорение. Итак, если я захочу, говорит, похвалиться тем, что Бог даровал мне больше, так что я имею власть прежде всего благодетельствовать, а в случае противления – наказывать, не останусь в стыде, то есть не покажусь лжецом или горделивым.

[2Кор.10:9](#). Впрочем, да не покажется, что я устрашаю вас только посланиями.

[2Кор.10:10](#). Так как некто говорит: в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, -:

[2Кор.10:11](#). такой пусть знает, что, каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично.

Каков на словах, таков и на деле: я мог бы похвалиться, но не думайте, что я устрашаю вас посланиями, как говорят мои клеветники: «он хвалится в посланиях и посылает грозные письма, а в личном присутствии он ничтожен и является не таким, каков в своих посланиях». Но всякий, кто так говорит, пусть знает, что мы не только угрожаем в посланиях, но при личном присутствии можем и привести в исполнение свои угрозы.

[2Кор.10:12](#). Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют,

Здесь он показывает, что это хвастуны и слишком много хвалятся собой. Итак, говорит, что «мы не смеем сопоставлять», то есть причислять, «или сравнивать», то есть противопоставлять себя тем из них, которые превозносят себя похвалами.

они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно.

Они, говорит, не устаивают приравнять себя к кому-либо из других людей, но измеряют себя самими собой, состязаются между собой и не чувствуют, как смешны они вследствие этого. Ибо каждый, считая себя лучше других, унижает другого; итак, все являются славными друг пред другом; они не понимают сами, как это смешно.

[2Кор.10:13](#). А мы не без меры хвалиться будем,

Ибо, хвалясь, они, может быть, говорили: «мы достигли пределов земли и обратили вселенную». Но мы, говорит, не так.

но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас.

Как между земледельцами разделил Бог виноградники, так и между нами, апостолами, разделил вселенную. Итак, будем хвалиться по мере удела, какой назначил нам Бог. Какая же это мера? Та, чтобы достигнуть и до вас. Итак, поскольку это наша мера, то мы и до вас хвалимся.

[2Кор.10:14](#). Ибо мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас, потому что достигли и до вас благовествованием Христовым,

Вероятно, ложные апостолы и отправившиеся куда-либо без всякой проповеди хвалятся одним простым пришествием и все приписывают себе самим. Итак, апостол говорит: мы не напрягаем себя, как не достигшие до вас, ибо мы достигли не просто, но благовествованием Христовым, то есть не только пришли, как те, но и с проповедью Евангелия.

[2Кор.10:15](#). мы не без меры хвалимся, не чужими трудами, но надеемся, с возрастанием веры вашей, с избытком увеличить в вас удел наш,

[2Кор.10:16](#). так чтобы и далее вас проповедовать Евангелие, а не хвалиться готовым в чужом уделе.

Показывает, что те хвалятся трудами апостолов и хвалятся без меры, то есть чрезмерно и чужими трудами. Мы же не так, но, достигши до вас, мы смело говорим, что достигли до вас. При этом мы надеемся, без сомнения, на Бога (ибо Павел не думал выставлять на вид себя), – что, достаточно научив и умножив веру вашу, возвеличимся в вас. Ибо учитель возвеличивается тогда, когда умножает подвиги учеников и с избытком увеличивает свой удел, то есть расширяет ту меру удела, которую он получил. Итак, на что мы надеемся? На то, что и далее вас будем проповедовать Евангелие и, может быть, и сверх того похвалимся, если принесем им пользу. Как домостроитель вселенной и архитектор, он повсюду называет удел и меру, и чтобы показать, что все это принадлежит Богу, Который определяет этот удел и эту меру, приводит и следующее место.

[2Кор.10:17](#). Хвляющийся, хвались о Господе,

Ибо, совершая такие дела, мы не хвалимся и не приписываем в них чего-либо себе самим, но все это и самую меру, до которой достигли, усвояем Богу. Вот чем и они должны хвалиться.

[2Кор.10:18](#). ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь.

Не сказал: мы искусны, но: «кого хвалит Господь», то есть того, которого действительность труда и подвига благодатью Божиею явила достойным.

Глава одиннадцатая

[2Кор.11:1](#). О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне.

Намереваясь начать речь о своих собственных похвалах, он сделал много оговорок, избегая того, что есть оскорбительного для других в собственных похвалах. К этому побудила его необходимость и опасение, чтобы не послужило во вред учеников, если самого его станут презирать, а лжеапостолов считать людьми, имеющими какое-то значение. Ибо и для весьма непонятливых ясно, что он пришел сюда по настоятельной нужде и ради пользы своих учеников. Ибо каким образом стал бы без надобности хвалиться самим собой тот, кто помнил прежние заблуждения, от которых он избавился чрез крещение, кто признавал себя недостойным апостольского звания? Итак, он говорит: о, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! а вы очень снисходите. Ибо я убежден, что вы любите меня и во всем снисходите мне.

[2Кор.11:2](#). Ибо я ревную о вас ревностью Божиюю,

Не сказал: «люблю», но, чтобы выразить гораздо сильнее: «ревную». Ибо ревность является у людей пламенно любящих. Потом, чтобы не подумали, что он ревнует о них по каким-либо человеческим побуждениям, ради денег или славы, присовокупляет: «ревностью Божиюю»; ибо сказано, что и Бог ревнует, чрезмерно возлюбив нас, не для того, чтобы получить какую-либо выгоду, но чтобы спасти нас, приведя в общение и единение с Собой. Такова, говорит, и моя к вам ревность, она проистекает не из того, чтобы мне получить прибыль, но чтобы вы не погибли.

потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.

Я обручил вас, говорит Христу. Итак, за Него ревную, а не за себя самого. Ибо я не муж, а друг жениха. Смотрите же, он не сказал: я ваш учитель, и потому вы должны держаться меня, но их поставил на место невесты, а себя на место друга жениха, придавая им более значения. Нечто дивное он приписал Церкви; ибо в мире после брака не остаются девами, а здесь и не бывшие прежде девами – после сего брака становятся девами. Таким образом, вся Церковь есть дева. Ибо Павел говорит это всем, и мужьям и женам. Что же он обещал в приданое? Царство Небесное. Подобное сему было у Авраама, когда он послал раба, чтобы тот сосватал

сыну невесту единоплеменную ([Быт.24:4](#)). Ибо и здесь Бог послал служителей Своих, пророков, чтобы обручить Церковь Сыну Своему Христу, как, например Давида, который говорит: «слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое» ([Пс.44:11](#)), и апостолов, например, Павла, который говорит: мы посланы именем Христовым. Итак, настоящее время есть время обручения, будущее же время брака, когда раздастся голос: «вот, жених идет» ([Мф.25:6](#)).

[2Кор.11:3](#). Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе.

Ибо, хотя погибаете вы, но боюсь я. Не открывает: вы будете повреждены, хотя они были уже повреждены, но выразил это неопределенно: «боюсь, чтобы ваши умы не повредились». Ибо и тот обольстил обещанием лучшего; и лжеапостолы, восхваляя себя и говоря вам нечто великое, прельщают своею хитростью. Но как ни хитрость змия, ни простота Евы не были достаточны для ее прощения, так и вам оно не будет на этом основании даровано. Не сказал же, что Адам был прельщен, чтобы показать, что прельщаться свойственно женщинам. И не сказал: чтобы вы не прельстились, но: «чтобы ваши умы не повредились» (по-славянски: не растлились), употребив образ растления; ибо слово «растление» употребляется по отношению к девам. «Чтобы не повредились, уклонившись от простоты во Христе». То есть чтобы вы не прельстились вследствие своей простоты. Некоторые толкуют так: чтобы вы не уклонились от простой веры в жестокость внешних (неверующих), ибо это составляет величайшее растление.

[2Кор.11:4](#). Ибо если бы кто, придя, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны к тому.

Что ты говоришь, Павел? В Послании к Галатам ты писал: если кто благовестит вам кроме того, что вы приняли, анафема да будет ([Гал.1:8](#)), как же ты теперь говоришь, что если бы они проповедовали другого Иисуса, то уместно было бы снисхождение ваше? Итак, слушай: лжеапостолы хвалились, будто они приносят более истинных апостолов. Итак, поскольку они говорили много неразумного, пользуясь внешней мудростью, то апостол говорит: если бы они проповедовали другого Христа, которому надлежало быть проповедану, но которого мы оставили без внимания, то уместно было бы снисхождение ваше. Ибо для этого он прибавил: «которого мы не проповедовали». Если же члены веры те же самые, то что нового у них? Замечай далее, не сказал: если бы кто,

пришедши, начал больше о чем-либо проповедовать (ибо они говорили несколько больше, с большей заносчивостью и с большей красотой речи), но: «проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали», а для этого нет надобности в украшениях речи. «Или если бы вы получили иного Духа», то есть если бы он обогатил вас более духовными дарованиями, которые не нуждаются в словесных хитросплетениях. «Или иное благовествование», которое должно заключаться не только в словах. Везде он показывает, что должно снисходить не в этом случае, если только говорят несколько лучше, но если говорят то, что должно было быть сказано, но о чем мы умолчали. Смотри: другого Иисуса, «которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали». Итак, если они говорят то же самое, то для чего вы с такой жадностью слушаете их? И поскольку они говорят то же, но зачем ты, Павел, препятствуешь им? Затем, что, употребляя притворство, они вводят новые догматы.

[2Кор.11:5](#). Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов,

Наконец, он сравнивает себя с приверженцами Петра, желая показать этим, что если они знают больше его, то и больше высших апостолов, доводя до нелепых выводов. Смотри, какое уничижение: «я думаю», говорит, но ничего не утверждает. Не просто, говорит, апостолов, но «высших», намекая на Петра, и Иоанна, и Иакова. А говорит это потому, что теперь это было необходимо, тогда как в другом месте он сказал: «я недостойн называться Апостолом» ([1Кор.15:9](#)).

[2Кор.11:6](#). хотя я и невежда в слове, но не в познании,

Поскольку лжеапостолы гордились тем, что они не были невеждами, то он показывает, что не избегает такого невежества, но и поставляет в нем для себя честь. И не говорит: если я и невежда, то и другие апостолы таковы же, – для того, чтобы не показалось, что он осуждает их, но унижает само дело внешней мудрости, как и в первом послании показал, что оно не только бесполезно, но и вредно для славы Креста. Итак, я невежда в слове, но не в познании. Чрез это намекает им, что чем более они хвалятся красноречием, тем более лишаются познания Бога и остаются в этом деле невеждами.

впрочем мы во всем совершенно известны вам.

Не так, как лжеапостолы – на деле то, а кажутся другое; но во всем, что мы делаем и говорим, известны вам: нет в нас какой-либо двойственности или лицемерия, как у тех, которые покрываются только личиной благочестия, а поступают во всем несравненно хуже.

[2Кор.11:7](#). Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам Евангелие Божие?

Грешил ли я, говорит, тем, и можете ли вы обвинять меня и гордиться предо мной, чтобы я унижил себя самого, живя милостынею и терпя голод, «чтобы возвысить вас», то есть утвердить в вере? Ибо они не соблазнились (что и составляет величайшее их обвинение) тем, что не были бы утверждены иначе, если бы он не терпел голод. Поскольку же они клеветали на него, что он в присутствии представляется униженным, а в отсутствии хвалится, то теперь, как бы защищаясь от этого, он поражает их самих, говоря: хотя я был унижен, но для того, чтобы вы возвысились чрез это.

[2Кор.11:8](#). Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам,

Хотя он мог бы сказать: я ел от труда рук своих; но, делая речь более выразительной, говорит: я получал от других, служа вам. Выражение же «причинял издержки» он употребил вместо: я лишил, и сделал их бедными. А разумеет он македонян: будучи весьма бедны, они содержали еще и меня, тогда как я был им в тягость, хотя в излишнем не нуждался, но нуждался в необходимом. Я получал содержание, но не от вас; это составляет действительно величайшее обвинение, тем более, что все это для служения вам; ибо, проповедуя вам и делая ваши дела, я питался от других.

и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал,

Тройное обвинение: первое, что будучи у вас и служа вам, терпя недостаток, не снискал уважения, ибо вы не только не посылали мне чего-нибудь, как делали македоняне, но и в то время, когда я был у вас, не содержали меня. Выражение «никому не докучал» означает: я не был никому в тягость. Этим он показывает, что они помогают нерешительно и слабо. Некоторые же слово «не докучал» (*ου κατενάρκησα*) принимают вместо: не нерадел, не был беспечен к проповеданию, но, сколько требовалось от меня, все сделано для вашего спасения; я жил в нужде и не просил чего-либо, не ослабел в терпении, приучив себя к нему.

[2Кор.11:9](#). ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии,

Возбуждает в них ревность, чтобы более побудить к милосердию, так, чтобы превзойденные македонцами в доставлении ему содержания, не были превзойдены ими и в милостыне. Говоря же «недостаток», показывает, что он не получил ничего, кроме необходимого; а содержание доставляли ему филиппийцы.

да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость.

Показывает, что они считали тягостью снабжать его пищею. Хорошо сказано – «постараюсь», чтобы вы не подумали, говорит, что я сказал это, имея в виду получить от вас впоследствии. Но и «старался и постараюсь не быть вам в тягость», – это для них сильное обличение; хотя он еще неокончательно не надеется на них, но совершенно и не думает получить от них что-нибудь.

[2Кор.11:10](#). По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии.

Чтобы они не подумали, что «постараюсь» он сказал для того, чтобы более привлечь их к себе, говорит: по истине, сущей во Христе Иисусе, говорю, что не возьму ничего; но чтобы кто не подумал, что он говорит это под влиянием скорби или гнева, то дело это называет похвалой. Проповедовать Евангелие безвозмездно было для него славой, потому что он ради Христа готов был переступить пределы, указанные Христом. Выражение «не заградится» (по-русски – «не отнимется») есть метафора, заимствованная от текущих рек: так, когда слава о нем протекла повсюду, он говорит: не заградится это доброе и славное течение от того, что с нынешнего времени я стану получать что-нибудь. А выражение «в странах Ахаии» показывает его негодование. Ибо, если это – похвала, то ее следовало соблюдать повсюду; но если ее соблюдают только в означенных странах, то очевидно, что те люди, которым это писано, не обладают здравым умом, как прочие.

[2Кор.11:11](#). Почему же так поступаю? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно!

Намереваясь объяснить причину, по которой он не брал от них, а именно, по причине появления лжеапостолов, он этим подрывает подозрение коринфян: ты не берешь, как кажется, по ненависти к нам. Поэтому и говорит: я более люблю вас и не хочу оскорблять вас, потому что вы легко соблазняетесь. Но он не говорит так ясно, чтобы не постыдить их слабости, а обращает свою речь к другой причине.

Но как поступаю, так и буду поступать,

[2Кор.11:12](#). чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы.

Здесь совершенно ясно высказывает причину, по которой он не брал. Поскольку диавол знал, что люди века сего преимущественно любят тех учителей, которые ничего не берут; то научил лжеапостолов и это истолковать по-своему. Ибо они не поступали в этом случае справедливее, хотя и были богаты, но, уча не брать, брали. Поэтому он не сказал: чтобы в

чем поступают справедливее, но: «чем хвалятся», что и составляет очевидный признак хвастовства. Итак, апостол, понимая это, положил себе за правило не брать у них ничего, даже и тогда, когда нуждался в чем-либо, – чтобы отразить нападение их и не дать места для порицания себя. Хотя это не могло быть предметом порицания, потому что согласно с законом Христовым; но поскольку коринфяне по слабости все-таки соблазнились, то он и предохранил себя от этого. И наконец, лжеапостолы, будучи ниже истинных апостолов во всем другом, и в этом не имели никакого преимущества: можно сказать, что они уступали бы им и в том случае, если бы не брали, так как они были богаты, а Павел не брал, терпя нужду, и что они не справедливо поступали, а лицемерили, апостол же поступал справедливо.

[2Кор.11:13](#). Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых.

Что ты говоришь? Проповедующие Христа, не вводящие иного Евангелия, как сказал выше, теперь стали лжеапостолами? Да, говорит, по этому самому; ибо, лицемеря в этом, они вносят тайно нечестивые догматы. «Лукавые» же «делатели», так как они только кажутся созидающими, а на самом деле исторгают то, что было насаждено, и, имея только наружность апостолов, суть поистине волки в овечьей шкуре.

[2Кор.11:14](#). И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света,

Ибо, раз учитель их (сатана) решается на все, то нет ничего удивительного, что и они подражают ему. «Ангела света» – разумеет того, который имеет дерзновение, предстоит истинному свету, возвещает, что и Бог свет есть, а в Нем он есть свет. Дьявол преобразуется в такого ангела, но не бывает таким. Так и лжеапостолы имеют только вид апостолов, но не самую силу. Научимся же отсюда, что делать что-нибудь напоказ (из тщеславия) свойственно особенно дьяволу.

[2Кор.11:15](#). а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.

То есть, как служители Евангелия, содержащего правду, или – что они окружают себя самих славой праведных мужей; но не избегнут совершенно, ибо по делам их будет конец их, то есть дурной. Так что от дел их мы узнаем их, ибо конец их будет соответствен их делам.

[2Кор.11:16](#). Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться.

Ибо хотя он и употреблял уже оговорки, но все-таки говорит: я не

довольствуюсь тем, что сказано, но снова говорю: «не почти кто-нибудь меня неразумным». Ибо просто хвалиться свойственно неразумию; я же делаю это не как неразумный, но по необходимости. Однако, если вы не соглашаетесь со мной и считаете меня совершенно неразумным, хотя бы я хвалился и по необходимости, я не избегаю этого. Итак, примите меня как безумного, «чтобы и мне», то есть как они, «похвалиться», но и то «сколько-нибудь».

[2Кор.11:17](#). Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу,

Что говорю, говорит, то не есть по Господе, то есть эти слова, цель же этих слов совершенно в Господе. А не сказал: в безумии, но: «как бы в неразумии». Ибо казаться, а не быть на самом деле в безумии – моя похвала. А чтобы ты не подумал, что он везде говорит как безумный и не по Господе, он говорит: «что скажу», а не другие мои слова.

[2Кор.11:18](#). как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

То есть – внешними достоинствами, благородным происхождением, тем, что они обрезаны и предки их евреи. Ибо это – то, что он называет похвалой «не в Господе»; ибо что пользы быть евреем? Итак, я не считаю этого за добродетель, но поскольку они, говорит, хвалятся этим, то и я вынужден прибегнуть к этому сравнению.

[2Кор.11:19](#). Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных,

Вы, говорит, принуждаете меня сказать это; ибо если бы и вы не приняли их и я не увидел бы из сего, что вы впали в заблуждение, то не дошел бы до этого. Безумными же называет тех, которые хвалятся плотским. Ибо, если хвалиться духовным есть признак неразумия, то тем более хвалиться несуществующим. Слова «люди разумные» кажутся лестными, однако они заключают высшую степень порицания, потому что, обладая знанием, говорит он, вы погрешаете; ибо, если бы вы были неразумными, то были бы достойны снисхождения.

[2Кор.11:20](#). вы терпите, когда кто вас порабощает,

Смотри, в каком раболепстве и крайнем подчинении лжеапостолам изобличает коринфян.

когда кто объедает, когда кто обирает,

Видишь ли, что он представляет их обирающими? Ибо сие выражается словом «объедает». Таким образом, и то, что он сказал выше: «они, чем хвалятся», сказал хорошо; поскольку, притворяясь не взимающими ничего, они только хвалились, а не были таковыми на самом деле.

когда кто превозносится,

То есть тех, кто подчиняет вас и превозносится над вами; ибо и господами они были не кроткими, но обременительными и тягостными.

когда кто бьет вас в лицо.

[2Кор.11:21](#). К стыду говорю.

Вот высшая степень унижения коринфян и надменности лжеапостолов, ибо лжеапостолы обращались с ними, как с рабами. Он говорит это не потому, что их действительно били в лицо, но потому, что они терпели не меньше тех, которых бьют в лицо. Сказал же это, имея в виду их высокомерие; ибо что может быть постыднее того, что лжеапостолы, отнимая их свободу, имущество и честь, обращались с ними, как с рабами?

что на это у нас не доставало сил.

Ради чего, говорит, вы терпите их? Как будто мы слабы и не можем поступать с вами точно так же? Нет. Ибо и мы можем обращаться с вами так же высокомерно; но мы вовсе не хотим этого. Таким образом, всю вину дерзости лжеапостолов слагает на раболепство коринфян. Ибо вы, говорит он, вследствие слишком рабского подчинения служите причиной и их высокомерия, и этих наших слов.

А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я.

Смотри, он опять называет свой поступок дерзновением и неразумием, и только что не говорит: я приступаю к этому по необходимости. И сколько других оговорок представил он прежде этого? Делает же это, научая нас не прибегать без необходимости к таким речам. Итак, говорит: а если кто смеет хвалиться чем-либо, смею и я; ибо слово «хвалиться» подразумевается само собой. Затем перечисляет то, чем они хвалятся.

[2Кор.11:22](#). Они Евреи? и я. Израильтяне? и я.

Поскольку не все евреи были израильтянами (ибо и моавитяне, и аммонитяне выдавали себя за израильтян), то, очищая превосходство своего происхождения, прибавляет и следующее.

Семя Авраамово? и я.

Указывая на Исаака.

[2Кор.11:23](#). Христовы служители? в безумии говорю: я больше.

Некоторые говорят, что он не должен был высказывать эти слова в виде сравнения, а должен был прямо сказать, что они не служители Христовы. Отвечаем, что он показал это одним словом, назвав их лжеапостолами. Теперь же, начав речь сравнительную, он представляет наглядное (διὰ τῶν πρᾶξιόντων) указание на то же самое и дает понять

слушателю, что он сам действительно служитель Христов, а они нет. Посему говорит, что хотя они и служители Христовы, но и в этом я выше их. И опять называет свои слова неразумием по безмерному смирению.

Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, Перечисляет отличительные признаки апостолов, и, оставив знамения, начинает с искушений. Я поднимаю, говорит он, много трудов, переходя из одного места в другое, уча день и ночь, делая при этом своими руками, и, что важнее, претерпевая удары и притом чрезмерные, и, что еще выше, подвергаясь вместе с ударами заключению под стражу. Слова «гораздо более» стоят в сравнительной степени и выражают сравнение с лжеапостолами. Он говорит как бы предположительно: положим, что они трудятся, но я тружусь «гораздо более». Некоторые, впрочем, утверждают, что слова эти выражают не сравнение, а означают только большое количество и высшую степень.

и многократно при смерти.

Не только мнимо умирая, но и подвергаясь опасностям, действительно угрожавшим смертью.

[2Кор.11:24](#). От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного,

Почему разве единые? Существовал закон, по которому получивший более сорока ударов лишался чести. Почему определено было давать сорок без одного, то есть тридцать девять? Для того, чтобы, если бьющий, увлекшись, дал лишний удар, все-таки дал бы не более сорока, и побиваемый не лишился бы чести, так как и в этом случае он подвергался узаконенному числу ударов.

[2Кор.11:25](#). три раза меня били палками, однажды камнями побивали, Лука записал нам не все, что претерпел Павел, ибо ты видишь, что многое из перечисленного здесь он опустил; потому что он трудился в написании не для прославления себя.

три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской;

[2Кор.11:26](#). много раз был в путешествиях, Какое отношение к Евангелию имеет то, что ты потерпел кораблекрушения? Потерпел кораблекрушения, совершая ради Евангелия длинные и морские путешествия. Ночью и днем плавал по глубине. Некоторые, впрочем, говорят, что, после опасности в Листре, он скрылся в одном колодезе, называемом Вифос, и говорит здесь об этом обстоятельстве.

в опасностях на реках,

Ибо он принужден был плавать и по рекам.

в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море.

Всюду диавол воздвигал брани, и всюду Бог предлагал награды за подвиги; ибо и от язычников, и от единоплеменников-иудеев, которые ожесточены были против него из зависти, были подстрекаемы разбойники. Был ли он безопасен, по крайней мере, в городе? Нисколько. Наконец, – в пустыне? И в ней – нет, и когда он избегал опасностей на суше, они встречали его на море.

в опасностях между лжебратиями,

Подвергаться ковам ложных и притворных братии – это другой и самый трудный род искушения, на который жаловался и Давид: «не ненавистник мой величается надо мною – от него я укрылся бы, но ты, который был для меня то же, что и я, друг мой и близкий мой» ([Пс.54:13–14](#)); и в другом месте: «человек мирный со мною» ([Пс.40:10](#)).

[2Кор.11:27](#). в труде и в изнурении, часто в бдении,

Недостаточно было скорбей, приходящих извне; он удручал еще сам себя собственными трудами, беспокойствами и бессонными ночами.

В голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе.

[2Кор.11:28](#). Кроме посторонних приключений,

Претерпевая все это, учитель вселенной не имел достаточно пищи и одежды, но подвизался обнаженный и ратовал голодный. Притом, он еще много опустил; ибо такой смысл имеет выражение: «кроме посторонних приключений». И о том даже, о чем упомянул, он сказал не поодиночке, а только исчислил, что легко можно выразить числом, говоря: «пять раз» и «три раза»; о том же, что неудобно для перечисления, выразился неопределенно; ибо сказал: «много раз, часто». Смотри же: исчисляя столькие бедствия, он не сказал, скольких обратил ко Христу, как по своему смиренномудрию, так и научая этим, что трудящийся во всяком случае получит полную награду, хотя бы ему и не предстояло более подвигов.

у меня ежедневно стечение людей,

То есть яростное восстание и нападение, какие делают на меня ежедневно народы, по общему согласию.

забота о всех церквах.

Это самое важное из всего: ибо, если тот, кто заботится об одном только доме, имея притом слуг и экономов, не имеет возможности даже отдохнуть, то что должна, поистине, вытерпеть одна душа, имеющая

среди стольких опасностей попечение о всей вселенной, и притом о душах.

[2Кор.11:29](#). Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?

Чтобы кто-нибудь не сказал, что он, правда, заботился, но заботился так, обыкновенно, он показывает свойство своей заботы. И не сказал: я принимаю участие в скорби, но подвергаюсь ей сам до изнеможения. Изнеможение же разумею как телесное, так и в особенности душевное. Слово «кто» нужно разуместь так: будет ли то важный или незначительный человек.

Кто соблазняется, за кого бы я не воспалялся?

Затем, как он выразил избыток скорби, ибо воспаляюсь, говорит. Претерпевая все другое, он радовался, зная, что претерпевает ради Господа; здесь же он уязвляется душой так, что соблазн другого, даже человека незначительного и отверженного, причиняет ему большую скорбь, А что слово «воспаляюсь» нужно понимать в смысле «соблазняюсь», этому научает нас Давид. Ибо, как апостол сказал: «кто соблазняется, за кого бы я не воспалялся?» – так же точно и Давид говорит: когда кто соблазнится, и я являюсь соблазняющимся, и стараюсь уврачевать эту болезнь, как свою собственную. Где же говорит это Давид? В словах: «когда гордится нечестивый, раздражается нищий» ([Пс.9:23](#)), то есть бедный соблазняется, когда приходит к мысли, что недостойные люди изобилуют богатством и превознесены.

[2Кор.11:30](#). Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

Немощью называет гонения; ибо при голоде, бичевании, кораблекрушении и перенесении других бедствий обнаруживается человеческая немощь. О знамениях он не упоминает здесь, потому что они были даром Божиим; бедствия же вместе с силой Божией показали и его терпение.

[2Кор.11:31](#). Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

Ничего из прежде сказанного он не подтвердил, здесь же подтверждает и удостоверяет, может быть, потому, что то, что он сказал здесь, совершилось давно и было не так ясно, а прежде рассказанное, как, например, скорби и тому подобное, было известно коринфянам.

[2Кор.11:32](#). В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня,

Смотри, как сильна была борьба, если из-за него начальник стерег город. Правитель народа, конечно, не поступил бы так, если бы ревность

Павла не воспламенила всех. Арета был тесть Ирода.

и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук.

Убежал, исполняя закон Господа: ибо и Господь переходил из места в место. Себя самих не должно подвергать искушениям. Там же, где бедствия неизбежны, должно полагаться только на Бога и от Него просить и ожидать избавления; а когда искушение непосильно, должно изыскивать и свои средства, но и в этом случае должно все относить к Богу, как и то, что апостол спасся в корзине. Хотя он и сильно желал быть со Христом, но он любил также спасение людей и берег себя для проповеди.

Глава двенадцатая

[2Кор.12:1](#). Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

Переходя к другому роду похвалы, который делал славным его самого, именно к откровениям, говорит: «не полезно мне», потому что может довести меня до гордости. Что же? Если бы ты и не высказал, разве и без того уже ты не знал этого? Но мы по-разному гордимся, когда знаем что-либо сами про себя, и когда передаем это другим. Однако же он говорит это не потому, что ему самому предстояла опасность впасть в подобное состояние, а чтобы научить нас молчать о делах такого рода. И в другом смысле «не полезно», потому что может заставить кого-либо считать меня лучше, чем видит, как он и высказывает эту мысль ниже. Лжеапостолы, хотя не имели ничего, однако рассказывали; он же, имея много видений и откровений Господних, упоминает только об одном, да и то против воли. Узнай же, что откровение включает в себе нечто более, чем видение: последнее дает только видеть, а откровение являет нечто высшее видимого.

[2Кор.12:2](#). Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет

Он упомянул не обо всех откровениях (это было бы трудно, потому что их было много) и не обо всех умолчал. Но и об одном единственном он говорит неохотно, чтобы показать, что и о нем упоминает против воли. Присовокупляет же: «во Христе», чтобы лжеапостолы не сказали, будто он восхищен был от демонов, как Симон. Не без основания указал он на время; он сделал это для того, чтобы ты узнал, что не без нужды рассказал это теперь, после четырнадцатилетнего молчания. И если за четырнадцать лет пред этим удостоился такого откровения, то как велик он был теперь, после стольких опасностей ради Христа?

в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает, восхищен был до третьего неба.

Заметь его умеренность: он признается, что не знает, был ли в теле, или вне тела, когда был восхищен. «Третье» же «небо» должно понимать следующим образом. Писание называет небом воздух, как например, в выражениях: птицы небесные, роса небесная. Это первое небо. Оно называет, далее, небом также и твердь. «Назвал», говорит, «Бог твердь небом» ([Быт.1:8](#)). Это второе небо. Называет небом и то, что создано

вместе с землею. Вот третье небо.

[2Кор.12:3](#). И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает),

[2Кор.12:4](#). что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

С третьего неба, говорит, снова восхищен был – в рай: восхищен был для того, чтобы и в этом отношении не быть ниже прочих апостолов, живших вместе со Христом. Употребляет выражение: «в рай», потому что имя этого места было общеизвестно, и Сам Господь обещал его разбойнику. Он слышал «неизреченные слова», которые мудрствующим по человечески и не имеющим ничего духовного «нельзя пересказать». Отсюда ясно, что так называемое «Откровение Павла» есть сочинение подложное. Ибо как же иначе, если упомянутые слова были неизреченными? Итак, по смыслу буквальному, третье небо и рай – места различные; в смысле же переносном эти слова, может быть, имеют одно значение, а может быть и не одно. Хотя по поводу переносного смысла можно сказать многое, но мы выскажем только немного, – то, что более удобно для понимания. Первое небо есть граница и предел нравственности (της ηθικής), когда кто-либо правильно образовал свои нравы. Затем, философия (ή φυσικα, naturalis philosophia) составляет второе небо, когда кто-либо, насколько возможно, приобретет познание о природе вещей. Наконец, третье небо есть знание богословское (θεολογικα), когда кто-либо, насколько доступно, приобретет через созерцание способность к восприятию Божественного и превышающего человеческое разумение. Итак, во всяком случае, Павел был восхищен в места, близкие к Троице, то есть выше всего сущего, и будучи при этом не в теле, потому что ум его все еще был косен. Ибо по отношению к вещам Божественным является косным всякий ум в то время, когда человек бывает восхищен и объят от Бога, так что через Него возбуждается и действует. А так как и в областях есть степени, то он проникает еще в рай, проникнув в сокровеннейшие тайны Божества. Поскольку же они недоступны для познания и неизреченны, то их никогда не поймет никто, если только не станет выше человеческой немощи.

[2Кор.12:5](#). Таким человеком могу хвалиться,

Заметь его смирение: он рассказывает это как бы о ком-то другом, ибо говорит: «таким человеком могу хвалиться». Но если другой был восхищен, то почему ты хвалишься? Итак, очевидно, что он говорит это о себе.

собою же не похваюсь.

Говорит это или для того, чтобы показать, что без необходимости не стал бы рассказывать, или же для того, как можно полагать, чтобы сделать речь прикровенной.

разве только немощами моими.

То есть бедствиями, гонениями.

[2Кор.12:6](#). Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину,

Каким образом, сказавши выше, что хвалиться есть безумие, теперь говорит: «если захочу хвалиться, не буду неразумен»? Он сказал здесь: «не буду неразумен» не по отношению к похвале, а по отношению к тому, что он не лжет, ибо прибавляет: «потому что скажу истину». Итак, смысл таков: я не безумен, потому что говорю истину.

но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

Чтобы люди не обоготворили его, – вот истинная причина, по которой он всегда умалчивает о себе, когда же принужден бывает сказать что-либо, то говорит прикровенно для того, чтобы не почли его высшим. Ибо не выразился так, чтобы кто не сказал обо мне, но чтобы кто-нибудь не почел меня большим, чем я достоин. Если ради его чудес хотели принести ему в жертву волов ([Деян.14:13](#)), то чего не сделали бы, если бы он обнаружил свои откровения.

[2Кор.12:7](#). И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

Под ангелом сатаны и жалом (σκόλοψ – кол, стрела) некоторые разумеют головную боль, причиняемую диаволом. Но это неверно, ибо тело Павла не было предано диаволу, напротив, сам Павел скорее повелевал диаволу и назначал ему границы, когда предал ему блудника «во измождение плоти» ([1Кор.5:5](#)), и он не преступил положенных ему границ. Что такое сатана? Противник, по значению еврейского слова. Итак, ангелы сатаны суть все противники – Александр кузнец, Именей, Филет и все, угнетавшие Павла и причинявшие ему зло, как совершавшие дело сатаны. Посему смысл его слов таков: Бог не допустил моей проповеди преуспевать без опасностей и трудов, чтобы я не возгордился тем, что удостоился многих откровений. Почему же он говорит, что ему дан был ангел сатаны, а не ангелы? Потому, вероятно, что во всяком месте находился один противящийся и возмущавший народ, а остальные следовали за ним, как за предводителем. Или же, что еще вероятнее, самую вещь или противление проповеди и несение опасностей он назвал ангелом

сатаны. Кем же он дан был? Бог попустил ему, говорит он, ибо такой смысл имеет слово «дан», не для того, чтобы он однажды причинил мне пакость, а причинял бы постоянно. Что же касается слов «чтобы я не превозносился», то некоторые понимают их так: чтобы меня не прославили люди. Но хотя Павел и сказал в другом месте нечто подобное, здесь он говорит другое, а именно: чтобы я не возгордился; ибо и он был человек.

[2Кор.12:8](#). Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

[2Кор.12:9](#). Но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей»,

«Трижды молил» – вместо «много раз молил». Также служит признаком смирения его признание, что не выносил козней диавола и страданий и просил помощи. И сказал мне, говорит он, довольно тебе того, что Я дал тебе благодать воскрешать мертвых и совершать все чудеса. Не проси же, чтобы твоя проповедь преуспевала без опасностей, ибо это излишество; а то, что тебе довлеет, ты получил.

ибо сила Моя совершается в немощи.

То есть ты страдаешь, Павел, для того, чтобы не показалось, что многие поставляют препятствия для проповеди вследствие Моего бессилия; дерзай; ибо сила Моя обнаруживается полнее, когда вы, гонимые, побеждаете гонителей. Заметь, сам он сказал, что для того предан искушениям, чтобы он не превозносился; Бог же указывает другую причину этого, ту именно, что сила Его тогда только обнаружится вполне, когда апостолы будут находиться в немощи, то есть среди гонений и опасностей.

И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

Поскольку, говорит, я услышал, что сила Божия совершается в немощи, то я отныне буду хвалиться немощами моими, ибо, чем многочисленнее будут они, тем более обильную силу Божию низведут на меня. Итак, не думайте, что я со скорбью говорю о жале, но скорее радуюсь и хвалюсь, так как через умножение бедствий привлекаю на себя большую силу Божию.

[2Кор.12:10](#). Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа,

Я желал, говорит, как человек, избавиться от бедствий, но после того, как услышал то, что услышал, хвалюсь и благодушествую, то есть радуюсь, нахожу удовольствие в немощах. Потом же, чтобы ты не подумал, что он разумеет горячку и другие болезни, он объясняет тебе эти немощи,

говоря, что они заключаются «в обидах» и т.д. Это, с одной стороны, посрамляет хвелящихся бедствиями, лжеапостолов, как противников Божиих, с другой же – убеждает учеников, чтобы они не стыдились своего учителя, но скорее гордились бы им, поскольку опасности существуют по воле Божией и ради славы Христа.

ибо, когда я немощен, тогда силен.

Что удивляешься, что в немощах обнаруживается сила Божия? Ибо и я среди их становлюсь сильнее, имея в себе обильнейшую благодать, как, например, в тех случаях, когда, будучи в заключении, обратил темничного стража ([Деян.16:31](#)), когда, потерпев кораблекрушение, привел в страх островитян-варваров ([Деян.28:4–6](#)), когда, стоя перед судьей в оковах, победил и его, и обвинителей ([Деян.26:31](#)). Таким образом, тогда он являлся сильным, мужественным и славным, когда немоществовал, то есть был в опасности.

[2Кор.12:11](#). Я дошел до неразумия, хвелясь; вы меня к сему принудили.

Опять оправдывается в том, что хвалится. И выше он сказал: «примите меня, хотя как неразумного» и «как бы в неразумии», а теперь называет себя неразумным уже без частицы «как»; ибо, сделав то, чего желал, он смело подвергает себя такому уничижению, достаточно научая нас не хвалиться без нужды, поскольку Павел и при существовании этой нужды называет себя неразумным. «Вы меня принудили», то есть я сказал это, побуждаемый заботой о вашем спасении, видя, что лжеапостолы, которых вы слушаетесь, своим хвастовством развращают вас. Посему я решился ради вас сказать вам нечто о себе.

Вам бы надлежало хвалить меня,

Должно было, говорит, скорее вам перечислять мои подвиги и прославлять их; но поскольку вы этого не сделали, и внимали лжеапостолам, и испортились, то я сказал это для вашего спасения.

ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто,

Выше он сказал нерешительно: «я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов» (11:5), теперь же говорит с большею силой: «ни в чем нет недостатка», то есть не должен считаться ниже апостолов – Петра и других. Но и здесь он опять не отступил от своего обыкновения и прибавил: «хотя я и ничто». Заметь же его благоразумие. Он не сравнивает себя с лжеапостолами, не удостаивает их даже упоминания, как несравненно высший их, но утверждает, что он равен апостолам. Вместе с тем он намекает, что коринфяне оскорбляют

апостолов, когда равного им поставляют ниже лжеапостолов.

[2Кор.12:12](#). признаки Апостола оказались перед вами

Хотя «я и ничто», говорит, но ты не обращай на это внимания, а заметь, что я ничего не опустил из того, что свойственно апостолам; ибо вы служите свидетелями, что я все исполнил.

всяким терпением,

Первое свойство апостола есть терпение и мужественное перенесение всего. Но заметь его смирение. Сколько опасностей, подвигов внешних и внутренних заключил он в одном слове – терпение. Ибо то, что было его делом, то есть терпение, выразил одним словом; что же касается знамений, которые принадлежали не ему, а благодати Божией, – многими словами. Послушай.

знамениями, чудесами и силами.

Какое различие между знамением и чудом, сказано в другом месте. Но чтобы кто-нибудь не подумал, что это сказано только об одних благотворных действиях, он прибавляет: «и силами». Ибо «сила» ясно указывает и на нечто карающее. Заметь и здесь, сколько мертвых, прокаженных, слепых, бесноватых, всех получивших от него благодеяния, так же как и наказанных им, каков Елима, он обнимает так кратко.

[2Кор.12:13](#). Ибо чего у вас недостает перед прочими церквами?

Чтобы кто-нибудь не сказал: правда, ты велик, но все же не сделал того, что сделали апостолы в других церквах, посему говорит: чего у вас недостает? разве вы получили меньший дар сравнительно с прочими церквами?

Разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину.

Порицает их с великой строгостью, говоря: если вы ставите мне в вину то, что я не отягощал вас, но проповедовал вам Евангелие, не вводя вас в издержки, то прошу снисхождения; простите мне эту вину. Вместе с тем слова эти содержат и похвалу им, поскольку они считали за обиду то, что он не удостоил ничего взять от них.

[2Кор.12:14](#). Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищущий не вашего, а вас.

Чтобы не показалось, что он постоянно выставляет свое бескорыстие, как бы намереваясь что-нибудь принять после, посему говорит: не потому я не иду к вам, что ничего не беру, я уже был у вас во второй раз, готовлюсь уже отправиться в третий раз и не отягощу вас. Для чего? не потому, что вы страшитесь, и не потому, что вы слабы, а потому, что «ищущий не вашего, а вас», то есть вашего спасения и душ, а не имущества.

Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.

Поскольку они, вероятно, сказали бы: нельзя иметь и нас, и наше, потому ты и не расположен к нам, – то он приводит основание, что родители должны давать детям, употребляя слова «родители» и «дети» вместо «учителя» и «ученики», и показывая таким образом, что он строго выполняет свою обязанность и свое дело.

[2Кор.12:15](#). Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши,

Я, говорит, не только ничего не возьму от вас, но скорее дам вам, ибо таков смысл слова «издерживать». И что я говорю: «издерживать» деньги? сам я «буду истощать себя», то есть если для спасения душ ваших мне нужно будет лишиться тела, то я не пощажу его.

несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.

В этих словах выражается, как осуждение, так и любовь. Я делаю это, говорит он, ради любимых мной, но не любящих меня взаимно. Смотри, сколько степеней имеет это самоотвержение: он не взял должного ему, вторая – будучи нуждающимся, третья – проповедуя им, четвертая – отдает, пятая – не просто, но щедро, ибо от недостатка, шестая – себя самого, седьмая – за любящих несильно, восьмая – за сильно любимых.

[2Кор.12:16](#). Положим, что сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас.:

[2Кор.12:17](#). Но пользовался ли я чем от вас через кого-нибудь из тех, кого посылал к вам?

Смысл этих слов следующий: сам не «обременял вас», но кто-нибудь может заподозрить, что я, ничего не принимая сам, научил, как человек хитрый, посланных от меня, чтобы они от своего лица попросили у вас чего-либо, чтобы при помощи этой хитрости, взимая, казаться не взимающим. Справедливо ли это – смотрите и разумейте. Называет же дело это «лукавством» с целью упрекнуть и пристыдить их, и показать, что они могли давать против воли и как будто вследствие обмана, – ибо в том и состоит лукавство, чтобы взять у кого-либо против воли. Для них величайший позор, если они считают себя жертвой лукавства потому, что питают учителя.

[2Кор.12:17](#). Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев: Тит воспользовался ли чем от вас?

И в этих словах заключается некоторый упрек. Он не говорит: я послал, но: умолил, показывая, что, если Тит и взял что-либо, то взял по праву, потому что пришел по просьбе, но он все-таки остался чистым.

Вместе с ним он послал и другого некоторого брата.

Не в одном ли духе мы действовали?

То есть не тем же ли даром духовным. Он называет даром бескорыстие среди стеснительных обстоятельств и, хотя оно было его делом, приписывает его Богу.

Не одним ли путем ходили?

И они (посланные мной) ни в чем не отступили от моего пути, но показали ту же строгость к себе. Заметь же, как Павел не только самого себя утвердил в этой строгости, но и своих сотрудников, научив их не пятнать себя даже справедливым взиманием.

[2Кор.12:19](#). Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе,

Он боялся, чтобы не навлечь на себя упрека в угодничестве, и потому говорит: мы говорим это не для того, чтобы снискать ваше расположение, и не для того, чтобы оправдать себя, но пред лицом Бога, «во Христе», то есть ради Христа. Итак, мы говорим то, что было на самом деле, и что известно Богу, а не для того, чтобы снискать ваше расположение. То же самое он сказал и в самом начале.

и все это, возлюбленные, к вашему назиданию.

Не сказал: я делал все это и не принимал от вас потому, что вы слабы (ибо это было бы слишком жестко), но «к вашему назиданию», – чтобы вы, говорит, не соблазнялись обо мне, – для того я не принимал, для вашей же пользы.

[2Кор.12:20](#). Ибо я опасюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете,

Видишь ли, какое отеческое попечение? Другие согрешили, а Павел устрашается, и не прямо высказывает свою мысль, но с сомнением. «Чтобы мне, по пришествии моем», говорит он, «не найти вас такими, какими не желаю», развращенными; и по необходимости – «чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете», то есть отмстителем и наказывающим.

чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков,

Ему следовало поставить на первом месте «гордость», потому что они кичились над ним, но чтобы не показаться ищущим своего, он сначала говорит о том, что имеет общее значение; ибо от зависти и клеветы происходит все остальное, и в свою очередь всем остальным возжигается зависть. «Ябедами» называется, когда кто-либо заводит тяжбу с другим о

чем-нибудь; «гордостью» называет высокомерные и надменные обычаи, или то, когда самомнение становится как бы природой кого-либо, ибо, кичась над ним, они почитали лжеапостолов.

[2Кор.12:21](#). чтобы опять, когда приду, не унижил меня у вас Бог мой,

То есть достаточно вышесказанного, и я боюсь, что, пришедши к вам, принужден буду поступить с вами строго. Уничижением, таким образом, он называет нужду сильно наказать кого-либо, хотя многие считают это за честь себе. И не сказал он: да не унижусь, но «чтобы не унижил меня Бог мой», показывая, что сделал бы это ради Бога. И если бы дело не касалось Бога и Его заповедей, то он сам по себе не показался бы таким строгим. Словами «Бог мой» он показывает пламенную любовь к Богу.

и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаются в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.

Заметь мягкосердечие апостола: он оплакивает беззакония других. Не сказал: всех, но – «многих», и не просто – «которые согрешили», – но и «не покаются», потому что пребывающие в язве достойны соболезнования. Он также не открывает их, давая им удобный путь к покаянию; ибо для того он и упомянул о покаянии, чтобы они к оному обратились и чтобы, когда придет, ему не пришлось их наказать и потому сокрушаться, то есть крайне печалиться. Заметь еще, что о покаянии он упомянул ради новатиан. Под грехом разумей всякую нечистоту, потому что всякий грех оскверняет. Или же в частности – мерзости плотского смешения, ибо в Коринфе был не один прелюбодей, но многие, и притом во многих видах сладострастия.

Глава тринадцатая

[2Кор.13:1](#). В третий уже раз иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово.

Как Сам Бог много угрожает, но всегда медлит наказанием, так и Павел, подражая Ему, собирает наперед много свидетелей, говоря: как написано, что при двух или трех свидетелях будет твердо, то есть утвердится, всякое слово ([Втор.17:6](#)), так и тремя моими пришествиями каждое угрожающее слово мое определено и подтверждено будет против вас, если вы не покаетесь. Ибо он на место свидетелей ставит свои пришествия.

[2Кор.13:2](#). Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу.

Прежде сказал вам, и опять говорю: как во второе пришествие, находясь у вас, сказал, так и ныне этим посланием возвещаю вам, – тем, которые согрешили, как нуждающимся в исправлении, прочим же, как свидетелям, – что, когда приду опять, не пощажу. Не сказал: накажу, но употребил отеческое слово пощады; ибо, если найду, говорит, не исправившимися, то не стану откладывать долго.

[2Кор.13:3](#). Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне, С великим негодованием говорит он это презиравшим его, как человека слабого и достойного презрения. Он говорит как бы так: поскольку вы желаете испытать, пребывает ли во мне Христос, и смеетесь надо мной, как над человеком слабым и не имеющим в себе Христа, то вы поистине узнаете это, если не исправитесь. Он показывает, что слова, которые говорит он, духовны и должно бояться его угрозы, как бы ее высказал Сам Христос. Не для того хотел наказать их, чтобы доставить им опыт и знание, но что вы, говорит, неисцельно согрешаете. Если я, говорит, принужден буду наказать вас, то вы узнаете на самом деле то, что стараетесь узнать.

он не бессилен для вас, но силен в вас,

Почему прибавляет «для вас», когда Христос повсюду силен? Потому, вероятно, что они прежде уже испытали Его силу. Таким образом он выражает такую мысль: поскольку вы прежде видели опыты, то уже вполне знаете, что Он «не бессилен для вас», но «силен», то есть имеет силу. Или же слова эти имеют такой смысл: Он показывает над вами Свою

силу в этой жизни, когда вы можете исправиться, – поражает вас теперь, чтобы помиловать в день Суда; на неверных же покажет Свою силу в самый день Суда. Вместе с тем он показывает, что хотя и накажет, но накажет не сам, а Христос.

[2Кор.13:4](#). ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божию,

Многие соблазняются этими словами, но знай, что немощью называется слабость тела, немощью также называется нетвердость в вере, как в словах: «немощного в вере принимайте» ([Рим.14:1](#)); немощью, наконец, называются ковы, опасности, унижения, как в словах: «благодуществую в немощах» ([2Кор.12:10](#)), и т.п. В этом последнем смысле Господь распят был в немощи, как потерпевший преследования, опасности и оскорбления; ибо все это кажется происходящим от немощи. Посему, как проповедь Павел называет «безумием» ([1Кор.1:21](#)) не потому, чтобы она была безумием на самом деле, а потому, что так о ней думали неверные, так же точно он говорит, что Господь распят был в немощи, не потому, чтобы так это было на самом деле, но потому, что так представлялось неверующим. Но Он «жив силою Божию», то есть силой Отца или Своей собственной, ибо все, что принадлежит Отцу, принадлежит и Ему, и все, что Ему принадлежит, принадлежит и Отцу. Таким образом, Им обща и сила, или лучше – Он Сам есть сила Отца. Так Он Сам воскресил Себя согласно с собственным предсказанием: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» ([Ин.2:19](#)). Все это Павел говорит потому, что Его презирали, как гонимого и терпящего напасти, приписывает их немощи, и показывает, что Христос от этой, как думают, немощи не потерпел нисколько вреда.

и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божию в вас.

То есть мы терпим преследования, нас гонят, ибо в этом и состоит немощь. «В Нем», то есть ради Него и Его слова. И как Он не потерпел вреда, подвергшись злоумышлениям, так и мы не потерпим, но «будем живы с Ним», то есть явимся непобедимыми «в вас», то есть ради вашего спасения. Может быть также, что в этих словах он устрашает их: хотя вы и думаете, что мы немощны, но мы живы в вас, то есть чтобы наказать вас, если не исправитесь.

[2Кор.13:5](#). Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте.

И что я говорю о себе самом, что во мне говорит Христос, что я силен, хотя подражаю Ему распятому и не приступаю к наказанию. Ибо и вы, если захотите испытать себя, увидите в себе Христа, поскольку все вы

имеете веру, – или веру обыкновенную, или в частности – веру чудодейственную (ибо верующие тогда творили чудеса). Таким образом, если в вас – учениках моих – Христос, то тем более во мне, учителе.

Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.

То есть если вы не лишились дара чудотворений, который получили. Намекает, что они живут беззаконно, ибо многие, имея веру, не имели силы творить чудеса, потому, что жили беззаконно. Смысл слов следующий: вы, кажется, не знаете самих себя, – того, есть ли в вас Христос? Его нет в вас, потому что вы «не то, чем должны быть». Но он выражает эту мысль не прямо, а говорит неопределенно, чтобы не поразить их.

[2Кор.13:6](#). О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны.

В этих словах заключается сильная угроза, ибо смысл их таков: вы желаете приобрести сведение посредством наказания; и я надеюсь, что мы будем в состоянии дать вам доказательство того, что мы «то, чем быть должны», и не лишились дара знамений и сил. Или же: мы не развратились в своей жизни до того, чтобы Христос должен был оставить нас. Он пребывает в нас вследствие нашей благочестивой жизни и накажет неверующих, находящихся среди вас.

[2Кор.13:7](#). Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть: но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть.

Заметь его милосердие. Его презирали, поносили, как человека, не имеющего силы и только хвлящегося на письме; а он не только отменяет наказание, но и умоляет их не согрешать, чтобы не довести его до необходимости наказать. Ибо я не о том стараюсь, чтобы явиться «чем должен быть», и имеющим силу наказывать, но чтобы вы всегда делали добро и каялись, если согрешите; и пусть я буду считаться «не тем, чем должен быть», то есть пусть я буду для многих казаться слабым и бессильным, как не нашедший возможности наказать вас. Он не желал быть на самом деле «не тем, чем должен быть», напротив, он явил себя искусным, научая своих учеников не согрешать ни в чем, а сказал: «мы казались не тем, чем должны быть», выражая тем мнение многих.

[2Кор.13:8](#). Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

Чтобы не показаться льстящим, он говорит: я вовсе не из тщеславия делаю это, то есть утверждаю, что мы не будем иметь силы наказать вас, когда найдем вас не падшими. Если даже мы и попытаемся сделать это, то Бог не окажет нам Своей помощи; ибо Он дал нам силу для того, чтобы мы

произносили суд сообразно с истиной, а не против ее: истинный же суд произносит тот, кто наказывает заслуживающего наказания; а тот, кто пытается наказать несогрешившего, поступает против истины.

[2Кор.13:9](#). Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны,

Слова эти показывают сильную преданность апостола коринфянам, ибо смысл его слов таков: не подумайте, что я печалюсь о том, что не могу показать на вас свою силу в том случае, когда не преткнетесь. Напротив, я весьма рад, когда сам «немощен», то есть считаюсь немощным, как не показывающий никакой силы в наказании вас, и когда вы «сильны», то есть добродетельны и свободны от падений.

о сем-то и молимся, о вашем совершенстве.

Смысл слов его таков: я не только желаю этого, но и молюсь, чтобы вы были безупречными и непорочными, то есть совершенными, не дающими никакого повода к наказанию.

[2Кор.13:10](#). Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению.

Сильно устранивши и выставивши угрозы, теперь представляет оправдание этого. Я потому так написал, что желаю, чтобы угрозы и строгость остались только на письме и не осуществились на самом деле; ибо я непременно накажу неисправившихся, так как Господь дал мне власть. Этим он показывает, что чрез него наказывает Сам Господь. Показывая же, что не желает пользоваться своею властью для их наказания, Прибавляет: «к созиданию, а не к разорению», то есть Господь не хочет разорять, или наказывать, но созидать, то есть благодетельствовать. Однако же наказывать неисправивших есть созидание.

[2Кор.13:11](#). Впрочем, братия, радуйтесь,

Я, говорит, сделал свое дело; вам осталось поступить соответственно мне. Ибо, если вы исправите свою жизнь, то приобретете неувядаемую радость в совести, хотя я и опечалил вас словами.

усовершеншайтесь,

То есть будьте совершенными и в учении и в жизни, и восполните то, чего недостает вам.

утешайтесь,

Поскольку было много искушений и опасностей, то он говорит им: ищите утешения в себе самих, друг в друге и в собственном изменении на лучшее; ибо совесть благая есть великое утешение.

будьте единомысленны, мирны.

Об этом он просил их, как находящихся в несогласии, и в первом

своем послании ([1Кор.1:10](#)). Единомыслие относится к догматам, а согласием («мирны»), – понятие, противоположное раздору, – называются отношения людей друг к другу. Поэтому Павел требует того и другого.

И Бог любви и мира будет с вами.

Не только убеждает их, но и молится о них. Или же в словах сих заключается не молитва, а предсказание того, что, если вы взаимно будете сохранять мир, то Бог будет с вами. Бог называется Богом любви или потому, что Он есть источник ее, или потому, что Он обильно являет ее в нас, или же потому, что где любовь, там и Он и является ее Господом. Также Богом мира называется или потому, что есть источник его, или потому, что примирил небесное с земным, или же потому, что Он Господь его, как собственности.

[2Кор.13:12](#). Приветствуйте друг друга лобзанием святым.

Не притворным и коварным, подобно Иудиному. Поскольку для того мы и целуем друг друга, чтобы более воспламенить любовь, ибо чрез уста преимущественно пред другими членами соединяются души лобзующихся. Также и входя в дом, мы целованием выражаем свое единение. Или же, поскольку мы храм Божий, уста же – преддверие этого храма, то мы целуем это преддверие, ибо через него входит в нас Христос во время причащения.

Приветствуют вас все святые.

Присутствующих он объединяет целованием, отсутствующих же приветствием, но и тут соединяют уста, потому что приветствие от них исходит.

[2Кор.13:13](#). Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь.

Соединив всех, он, по своему обыкновению, молит да будет на них благодать Сына, через которую Он спас нас, – не делами нашими, но благодатью, Сам потерпев заклятие за нас. И затем, как бы будучи спрошен – откуда эта благодать Сына? отвечает: из любви Отца. Что же производит она? Общение Святого Духа, то есть причастие и приобщение Его, в силу коего мы освящаемся, – сделавшись, вследствие вселения в нас Утешителя, причастными Его, и сами становимся духом, не по природе, но чрез общение. Какое же основание имеют отвергающие Духа по той причине, что Павел не упомянул о Нем в начале посланий? Здесь он упоминает и сполна перечисляет Троицу, Которая да сохранит нас твердо держащимися догматов и провождающими непорочную жизнь, дабы мы были совершенными рабами в Троице совершенного Бога, Которому слава во веки веков. Аминь.

Примечания

В славянском тексте: «сеяй скудостью, скудостью и пожнет». Φειδομένως – «бережливо, скупо». Свт. Феофилакт выбирает значение «бережливо», поэтому и пишет о словах апостола: не сказал «скупо».